

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 161 (6149)

11 июля 1945 г., среда

ЦЕНА 20 КОП.

За нашу Советскую Родину!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Указы Президиума Верховного Совета СССР (1—2 стр.).
Постановления Совета Народных Комиссаров СССР (1 стр.).
Из опыта Отечественной войны. — Майор Б. Король. — Бой на промежуточном рубеже (2 стр.).
Майор С. Рыбаков. — Учебный полет истребителей (2 стр.).
Майор Ф. Бубеннов. — Партийный наставник (3 стр.).

Герои Отечественной войны. — Подполковник П. Трояновский. — Простой человек (3 стр.).
Сергей Михалков. — Сторонка родная. — Песня (3 стр.).
Назначение начальников советской военной администрации в советской зоне оккупации Германии (4 стр.).
Возвращение К. Е. Ворошилова в Будапешт (4 стр.).
Пресс-конференция у премьер-министра Польской республики в Варшаве (4 стр.).

Руководство боевой учебой танкистов

В бронетанковых и механизированных войсках Красной Армии широко развернулась боевая учеба. Как и боевые действия войск, она является на безграничной организованности и точном выполнении поставленных задач.

Первым шагом в организации боевой подготовки является ее планирование, что входит в круг обязанностей командиров и штабов. Планы учебной подготовки должны быть продуманы во всех отношениях, чтобы в полной мере обеспечивать непрерывность и высокое качество учебы.

Основное требование ко всякого рода планам — это их действительность. Ведь при известных условиях даже хорошо разработанные и технически оформленные планы могут остаться нежизненной бюрократической бумагой! Так, иногда случается в тех штабах, где планирование боевой подготовки рассматривают, как чисто техническую работу: составлен план, разбит на детали, но в нем нет учета реальных возможностей, нет учета достижений. Главным и вместе с тем наиболее сложным вопросом руководства боевой подготовкой является проведение планов в жизнь, всестороннее обеспечение учебы. Именно эта сторона дела требует особого внимания и тех, кто составляет планы, и тех, кто их превращает в жизнь.

Руководя учебой, вышестоящие начальники и штабы должны иметь в виду, что значительная часть молодых офицеров, непосредственно обучающих подразделения, не обладает достаточными навыками в области методики и организации занятий. Это делает особенно необходимым и важным конкретное, максимально приближенное к низшим подразделениям руководство боевой подготовкой со стороны командиров соединений, частей и их штабов.

Существенным вопросом организации учебы является создание учебно-материальной базы. В свое время танковые войска в области были обеспечены разного рода учебными пособиями, имели хорошо оборудованные классы, танкостроительные, стрелковые полигоны. Сейчас многие части лишены всего этого и должны заново создавать учебное хозяйство. Бесспорно, что самым лучшим «прибором», наглядным пособием, является сам танк, а учебным местом — поле. Но это отнюдь не исключает использования в учебе вспомогательных приборов, наглядного плаката, чертежа, хорошо выполненного макета того или иного агрегата машины и т. п. Командиры, руководящие учебой, должны по мере возможности обеспечить подразделения такого рода пособиями и научить офицеров пользоваться ими.

Необходимо также снабдить офицеров уставной литературой, наставлениями. Здесь на помощь войскам должны прийти издательские органы, коим, к слову говоря, следует пожелать большей организованности и мобильности в работе. Со своей стороны и штабы соединений (частей) обязаны изыскивать возможности к тому, чтобы офицеры, проводящие учебу, имели необходимую литературу.

Хорошая учебно-материальная база создает предпосылки для успешной учебы, но отнюдь не исключает забот, которые надлежит проявлять командирам и штабам в области руководства боевой подготовкой войск. Решающее значение здесь имеет подготовка офицеров, проводящих занятия. Эта подготовка должна осуществляться по всем линиям. Практика показывает, что в тех частях, где офицерская учеба на высоком уровне, там успешно проходят и занятия в подразделениях. Оно и понятно, ибо в конечном счете качество учебы зависит от подготовленности лиц, ее проводящих, главным образом от командиров подразделений. Поэтому совершенствование их знаний и методических навыков — основа основ руководства боевой подготовкой.

Одной из действенных форм совершенствования методических навыков офицеров являются инструктивные занятия. Для проведения их следует привлекать лучших методистов части, соединения. Ничего нет зазорного в том, если в порядке помощи командиру роты, батальона инструктивные занятия с командирами взводов по некоторым сложным темам проведет сам командир части и даже соединения или офицеры их штабов. Это в особенности необходимо на первых порах, когда молодые офицеры еще не освоились в достаточной мере с методикой и организацией занятий.

О пользе систематического, хорошо налаженного инструктажа говорит опыт учебы в частях соединения генерал-полковника Каткова. Здесь подготовка офицеров, совершенствованию их знаний и методических навыков уделяло большое внимание. Командиры соединений, их штабы не отсиживались в стенах штабных помещений, а, засучив рукава, настойчиво и кропотливо занимались организацией учебы в частях, оказывая командирам практическую помощь в организации и проведении занятий. Все это благоприятно сказывается на ходе боевой подготовки, ставя ее на прочную методическую основу. А раз эта основа создана, — командир и его штаб могут быть спокойны за судьбу своих планов. Такая уверенность достигается именно в результате конкретного, максимально приближенного к низшим подразделениям руководства учебой.

Неослабный контроль, проверка выполнения учебных планов является неотъемлемой частью руководства боевой подготовкой. Еще встречаются штабы, которые контролируют ход учебы исключительно с помощью разного рода сведений и отчетов, поступающих снизу в установленные сроки. Конечно, такие отчеты нужны, поскольку они в какой-то мере отражают фактическое положение дел и служат материалом для обобщения. Но все же — это несовершенная форма контроля. Контроль нужен не для того, чтобы только констатировать факты. Контроль должен быть действенным, т. е. способствовать повышению качества выполнения, а не фиксировать уже совершенные промахи и недочеты в подготовке войск. Не допускать этих промахов и недочетов, предупреждать их — такова цель контроля. Что для этого требуется? Прежде всего, чтобы старшие командиры и офицеры штаба повседневно наблюдали за ходом учебы во всех ее звеньях, во-время подмечали небольшие неполадки и принимали энергичные меры к их немедленному устранению. Надо поставить руководство и контроль так, чтобы серьезные недочеты в учебе совсем не имели места.

Приближая свое руководство к низшим подразделениям, старшие начальники отнюдь не должны подменять собой командиров батальонов, рот. Такая подмена ничего кроме вреда не приносит! Необходимо проявлять суровую требовательность к офицерам всех категорий, повышая их чувство ответственности за боевую подготовку своих подчиненных. В то же время требовательность следует сочетать с действенной помощью.

Непрестанное совершенствование форм и методов обучения — такова сущность руководства учебой. Оно должно быть конкретным, сугубо практическим, обеспечивать выполнение планов боевой подготовки, разработанных в штабах соединений и частей в соответствии с теми задачами, которые поставлены перед ними на летний период. Бронетанковые войска имеют все необходимое, чтобы успешно решить эти задачи.

Вручение верительных грамот Председателем Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинину Чрезвычайным Посланником и Полномочным Министром Дании г-ном Т. Дессингом

10 июля в Кремле Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин принял Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Дании г-на Т. Дессинга, вручившего свои верительные грамоты.

При вручении верительных грамот присутствовали Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел СССР С. А. Лозовский, Заведующий Протокольным Отделом НКВД СССР Ф. Ф. Молочков, и. о. Заведующего 5-м Европейским Отделом НКВД СССР М. О. Ветров.

После вручения верительных грамот М. И. Калинин имел беседу с г-ном Т. Дессингом.

Маршал Советского Союза Л. П. БЕРИЯ.

О присвоении военного звания Маршала Советского Союза Берия Лаврентию Павловичу

Присвоить военное звание Маршала Советского Союза Берия Лаврентию Павловичу.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль, 9 июля 1945 года.

Генерал армии В. Н. МЕРКУЛОВ.

О присвоении воинского звания генерала армии Меркулову Всеволоду Николаевичу

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Присвоить установленное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года воинское звание генерала армии Меркулову Всеволоду Николаевичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. СТАЛИН.
Управляющий Делами Совнаркома СССР Я. ЧАДАЕВ.
Москва, Кремль, 9 июля 1945 года.

О присвоении воинских званий офицерскому составу и генералам Красной Армии

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Присвоить нижепомеченным лицам воинские звания, установленные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года:

Звание ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА
Абанумову Виктору Семеновичу.
Круглову Сергею Никифоровичу.
Серову Ивану Александровичу.
Нобуеву Богдану Захаровичу.
Чернышову Василию Васильевичу.
Голызде Сергею Арсентьевичу.
Павлову Карпу Александровичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА
Бабину Алексею Никитичу.
Бельченко Сергею Саввичу.
Билину Афанасию Сергеевичу.
Богданову Николаю Кузьмичу.
Боршчеву Тимофею Михайловичу.
Бурданову Семену Николаевичу.
Власину Николаю Сидоровичу.
Воздницкому Льву Емельяновичу.
Воронину Александру Ивановичу.
Гашинину Михаилу Максимовичу.
Горлинскому Николаю Дмитриевичу.
Долгих Ивану Ильичу.
Дроздовскому Павлу Гавриловичу.
Егизташвили Александру Яковлевичу.
Журавлеву Георгию Сергеевичу.
Журавлеву Михаилу Ивановичу.
Завенягову Аврааму Ивановичу.
Караваеву Григорию Феофановичу.
Караваеву Аяку Захаровичу.
Нобуеву Петру Николаевичу.
Кубаткину Александру Ивановичу.
Ланфану Евгению Петровичу.
Лашину Евгению Петровичу.
Левашину Александру Михайловичу.
Мамулову Степану Соломоновичу.
Марьянину Руслану Абрамовичу.
Мильштейну Соломону Рафаиловичу.
Мильштейну Виктору Григорьевичу.
Наседкину Ивану Федоровичу.
Никишинову Борису Павловичу.
Оглышову Сергею Ивановичу.
Ражданову Леониду Наркисовичу.
Рапову Александру Григорьевичу.
Родонову Василию Ивановичу.
Румянцеву Василию Степановичу.
Савченко Сергею Романовичу.
Сазыкину Николаю Степановичу.
Сафарову Леону Богдановичу.
Сергиенко Василию Тимофеевичу.
Судоплатову Павлу Анатольевичу.
Сумбатову-Топуридзе Ювельяну Давидовичу.

Тяченко Павлу Максимовичу.
Федотову Петру Васильевичу.
Фитину Павлу Михайловичу.
Фонину Петру Максимовичу.
Харитонову Федору Петровичу.
Цанава Лаврентию Фомичу.
Церетели Шавле Григорьевичу.
Шевелеву Ивану Григорьевичу.
Шинтарову Ивану Сергеевичу.
Янубову Мир Темир-оглу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА
Аллахвердиеву Михаилу Александровичу.
Андрееву Михаилу Александровичу.
Ариашеву Дмитрию Васильевичу.
Аташисеву Ага-Салим Нурата оглы Бабаджанову Юзупу.
Бабину Ивану Андрияновичу.
Барташунас Носифу Марьяновичу.
Баскякову Михаилу Ивановичу.
Баштанову Леониду Факеевичу.

Бонанову Григорию Акимовичу.
Белопольскому Степану Ефимовичу.
Бизава Константину Павловичу.
Блохино Василию Михайловичу.
Бойкову Ивану Павловичу.
Буянову Леониду Сергеевичу.
Бызову Алексею Петровичу.
Быкову Давиду Романовичу.
Владимирову Владимиру Никитовичу.
Гагуа Иларриону Александровичу.
Герцовскому Аркадию Иосифовичу.
Голубеву Николаю Алексеевичу.
Горбенко Ивану Ивановичу.
Горбулину Павлу Николаевичу.
Грибову Михаилу Васильевичу.
Григорян Хорен Ивановичу.
Гришкину Александру Дмитриевичу.
Губину Владимиру Владимировичу.
Гугучия Александру Иларрионовичу.
Гуляничу Александру Августовичу.
Гульст Вениамину Наумовичу.
Давлианидзе Сергею Семеновичу.
Денину Владимиру Ивановичу.
Добрынину Григорию Прокофьевичу.
Дроздову Виктору Александровичу.
Егорову Сергею Егоровичу.
Емельянову Степану Федоровичу.
Есенино Давиду Ивановичу.
Есипову Дмитрию Ариадьевичу.
Ершову Сергею Александровичу.
Журавлеву Павлу Матвеевичу.
Загороднему Георгию Степановичу.
Засулюко Александру Алексеевичу.
Зелевалину Михаилу Александровичу.
Зарубину Василию Михайловичу.
Захарову Александру Павловичу.
Зачепу Ивану Павловичу.
Звереву Александру Дмитриевичу.
Иванову Владимиру Васильевичу.
Илюшину-Зельману Илье Израильевичу.
Каварзеву Михаилу Кирилловичу.
Канучая Варламу Алексеевичу.
Калининскому Михаилу Ивановичу.
Капарову Петру Михайловичу.
Кларову Георгию Григорьевичу.
Кларову Сергею Алексеевичу.
Козлову-Бенману Михаилу Фомичу.
Коварову Георгию Иосифовичу.
Конданову Петру Павловичу.
Копытцеву Алексею Ивановичу.
Корсанову Георгию Аркадьевичу.
Кочлавашилли Александру Ивановичу.
Кравченко Валентину Александровичу.
Кузнецову Александру Константиновичу.
Кузьмичеву Сергею Федоровичу.
Куми Борису Гансовичу.
Леонен Фоме Акимовичу.
Лорент Петру Павловичу.
Малинину Леониду Андреевичу.
Малькову Павлу Михайловичу.
Мальцеву Михаилу Митрофановичу.
Марнееву Михаилу Ивановичу.
Мартисорову Георгию Иосифовичу.
Матвееву Ивану Ивановичу.
Медведеву Александру Петровичу.
Мещанову Павлу Саволовичу.
Мичурину-Равер Марку Леонтьевичу.
Мордосев Иосифу Лаврентьевичу.
Модемскому Алексею Леонтьевичу.
Мухину Андрею Федоровичу.
Нибладе Вракано Ильичу.
Никитинскому Иосифу Иларрионовичу.
Никитину Дмитрию Михайловичу.

Нильскому Михаилу Ивановичу.
Новик Альфонсу Андреевичу.
Новобратскому Льву Ильичу.
Ованниан Гайк Багдатовичу.
Окунову Павлу Игнатьевичу.
Орлову Павлу Александровичу.
Осынькину Константину Павловичу.
Павлову Василию Павловичу.
Павлову Михаилу Федоровичу.
Павлову Николаю Ивановичу.
Павлову Семену Никифоровичу.
Панюкову Александру Алексеевичу.
Патрону Ивану Григорьевичу.
Петрову Александру Васильевичу.
Петровскому Федору Павловичу.
Питовранову Евгению Петровичу.
Плесцову Сергею Инокентьевичу.
Погудиному Василию Кузьмичу.
Покотило Сергею Викторовичу.
Попкову Ивану Григорьевичу.
Портнову Ивану Борисовичу.
Поташнину Матвею Моисеевичу.
Прошину Василию Степановичу.
Пчелинцу Афанасию Афанасьевичу.
Ратушному Николаю Тимофеевичу.
Резунову Александру Погосевичу.
Родованскому Якову Федоровичу.
Ручкину Алексею Федоровичу.
Савинову Михаилу Ивановичу.
Самыгину Дмитрию Семеновичу.
Сахарову Борису Сергеевичу.
Самилупову Михаилу Георгиевичу.
Семенову Ивану Павловичу.
Серикову Михаилу Кузьмичу.
Сидорову Ивану Кузьмичу.
Смирнову Владимиру Ивановичу.
Смирнову Павлу Петровичу.
Смирдинскому Владимиру Тимофеевичу.
Солопову Алексею Григорьевичу.
Сопруненко Петру Карповичу.
Стефанову Алексею Григорьевичу.
Суусову Николаю Григорьевичу.
Суходольскому Владимиру Николаевичу.
Тенаеву Борису Ильичу.
Тимофееву Михаилу Михайловичу.
Токареву Дмитрию Степановичу.
Трифимову Борису Петровичу.
Трубинову Василию Матвеевичу.
Филатову Степану Ивановичу.
Фирсанову Кондрату Филипповичу.
Харченко Андрею Владимировичу.
Шарину Дмитрию Николаевичу.
Шамарину Андрею Васильевичу.
Шемана Семену Ивановичу.
Шитникову Никите Пономичу.
Шлигову Николаю Семеновичу.
Эглит Августу Петровичу.
Эйтингову Науму Паскаевичу.
Зсаулову Анатолью Александровичу.
Юхимовичу Семюту Петровичу.
Яневлеву Василию Терентьевичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. СТАЛИН.
Управляющий Делами Совнаркома СССР Я. ЧАДАЕВ.
Москва, Кремль, 9 июля 1945 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ товарищу СТАЛИНУ И. В.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Рабочие, ИТР и служащие оптико-механического завода № 69 Наркомата Вооружения рады доложить Вам, всенародному вождю и великому полководцу, что все правительственные задания по обеспечению оптическими приборами артиллерии и танковых войск Красной Армии в Отечественной войне коллективом нашего завода полностью выполнены.

Перебазировавшийся в первые дни войны, наш завод сумел быстро восстановить свою работу и организовать бесперебойный выпуск необходимых героической Красной Армии военных оптических приборов.

Выполняя задания Правительства, завод выпустил за годы войны сверх плана на 60 млн. рублей военных приборов, снизив стоимость их на 45 процентов и дал только за счет внедрения рационализаторских предложений экономии на 133 млн. рублей.

Рабочие и ИТР нашего завода, изучая боевой опыт Красной Армии и современную военную технику, будут работать над совершенствованием и освоением более лучших образцов военных оптических приборов и готовы выполнить все правительственные задания.

Желаем Вам, дорогой вождь и учитель, здоровья и много лет жизни на благо нашей великой Родины.

По поручению коллектива оптико-механического завода № 69 им. Ленина:

Директор завода КОТЛЯР.
Главный инженер СКАРЖИНСКИЙ.
Парторг ЦК ВКП(б) ГИЦЕЛЬ.
Председатель завкома РАЗУМОВСКИЙ.
Комсорг ЦК ВЛКСМ ИВАНОВ.

ОПТИКО-МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД № 69 им. ЛЕНИНА НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ВООРУЖЕНИЯ

Директору завода — тов. КОТЛЯР
Главному инженеру — тов. СКАРЖИНСКОМУ
Парторгу ЦК ВКП(б) — тов. ГИЦЕЛЬ
Председателю завкома — тов. РАЗУМОВСКОМУ
Комсоргу ЦК ВЛКСМ — тов. ИВАНОВУ

Поздравляю Вас, коллектив рабочих, инженерно-технических работников и служащих оптико-механического завода № 69 им. Ленина с большой производственной победой — успешным освоением производства военных оптических приборов и организацией массового их выпуска для Красной Армии и награждением в связи с этим завода орденом Ленина и лучших работников завода орденами и медалями Союза ССР.

Труд Вашего коллектива оказал большую помощь нашей доблестной Красной Армии в разгроме гитлеровской Германии и победоносном окончании войны. Желаю дальнейших успехов в совершенствовании производства оптических приборов и организации выпуска их для нужд народного хозяйства.

И. СТАЛИН.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О награждении завода № 69 имени Ленина Народного Комиссариата Вооружения орденом Ленина

За успешное выполнение заданий правительства по созданию новых конструкций и обеспечению полевой, зенитной, самоходной и танковой артиллерии Красной Армии оптическими приборами наградить завод № 69 имени Ленина Народного Комиссариата Вооружения орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль, 9 июля 1945 года.

Награждение орденами и медалями работников завода № 69 имени Ленина Народного Комиссариата Вооружения

За успешное выполнение заданий Государственного Комитета Оборона по производству оптических приборов для полевой, зенитной, самоходной и танковой артиллерии Красной Армии Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены: орденом Ленина — механик-сборщик И. И. Лаврентьев, оптик Н. Н. Прокурнов, механик-сборщик В. В. Федоров, инженер-конструктор К. К. Шерин; орденом Отечественной войны 1 степени награждено 5 человек; орденом Отечественной войны 2 степени — 2 человека; орденом Трудового Красного Знамени — 24 человека; орденом Красной Звезды — 14 человек; орденом «Знак Почета» — 52 человека; медалью «За трудовую доблесть» — 35 человек; медалью «За трудовое отличие» — 10 человек. (ТАСС).

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ СССР

Вчера, 10 июля, Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин вручил ордена за образовательное выполнение боевых заданий командования группы адмиралов, генералов и офицеров состава Военно-Морского флота.

Ордена Ушакова 1 степени вручаются адмиралом флота Н. Г. Кузнецову и И. С. Исакову, вице-адмиралу П. С. Абанькину, адмиралом Л. М. Галлеру, Г. И. Левченко и С. Г. Кучерову и генерал-полковнику береговой службы С. И. Воробьеву.

Ордена Нахимова 1 степени вручаются инженер-вице-адмиралом В. М. Гаврилову и А. А. Фролову, генерал-лейтенанту юстиции П. Ф. Гаврилову, генерал-лейтенантам береговой службы П. А. Галдикову и И. С. Мухомову, вице-адмиралу П. И. Грешу, контр-адмиралом В. А. Егорову, Н. Ф. Зяичу, А. М. Руяновичу и Н. И. Шибяеву, генерал-майору береговой службы А. В. Зорину, генерал-майору инженерно-авиационной службы И. К. Никитенко, инженер-контр-адмиралу А. Н. Савину, генерал-лейтенанту артиллерии В. Д. Сергееву, генерал-лейтенанту инженерных войск П. И. Судьяеву и капитану 1 ранга А. П. Шедько.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О награждении орденами Суворова, Ушакова,
Кутузова, Нахимова и Богдана Хмельницкого
генералов и офицерского состава Красной Армии
и Военно-Морского Флота

(Начало — в №№ 153 и 158 «Красной звезды»)

ОРДЕНОМ КУТУЗОВА 2 СТЕПЕНИ

- 23. Генерал-лейтенант войск связи Панина Петра Кирилловна.
24. Генерал-майор Пигурова Афанасия Петровна.
25. Генерал-майор инженерных войск Пиллещ Николая Михайловича.
26. Генерал-майор инженерных войск Развова Льва Арсентьевича.
27. Гвардии генерал-майор Ребрикова Корнея Григорьевича.
28. Гвардии генерал-майор Рышко Эверста Сергеевича.
29. Генерал-лейтенант Савридова Владимира Петровича.
30. Генерал-майор авиации Сухачева Михаила Николаевича.
31. Подполковник Сычева Александра Ивановича.
32. Подполковник Тимошенко Антона Демьяновича.
33. Подполковник Торочина Ивана Ивановича.
34. Генерал-майор Федорова Василия Петровича.
35. Гвардии генерал-майор Федюнкина Ивана Федоровича.
36. Генерал-майор Хмель Александра Емельяновича.
37. Подполковник Шаварова Ивана Егоровича.
38. Подполковник Шаповалова Михаила Ивановича.
39. Генерал-лейтенант интендантской службы Шилова Афанасия Митрофановича.

ОРДЕНОМ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО 2 СТЕПЕНИ

- 1. Гвардии генерал-майор Бейлина Вера Иосифовна.
2. Генерал-лейтенант Белкина Михаил Ильяич.
3. Генерал-лейтенант Бунькова Степана Михайловича.
4. Генерал-майор Великанова Николая Павловича.
5. Генерал-майор Воронина Федора Николаевича.
6. Гвардии полковник Выборных Ивана Семеновича.
7. Генерал-майор авиации Глухова Михаила Кузьмича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль, 29 июня 1945 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О награждении орденами генералов, офицерского,
сержантского и рядового состава Красной Армии

(Начало — в № 150 «Красной звезды»)

ОРДЕНОМ СЛАВЫ 1 СТЕПЕНИ

- 1. Гвардии старшего сержанта Азарова Павла Дмитриевича.
2. Старшину Алафердова Александра Галустовича.
3. Гвардии младшего сержанта Алексева Семена Михайловича.
4. Красноармейца Аюбаева Адигама Галаевича.
5. Гвардии старшину Артюкова Василия Алексеевича.
6. Младшего сержанта Бельского Петра Ильича.
7. Старшего сержанта Булмачева Николая Сазоновича.
8. Гвардии сержанта Вилчико Александра Ивановича.
9. Гвардии младшего сержанта Волкова Василия Павловича.
10. Сержанта Гончарова Ивана Ивановича.
11. Гвардии старшего сержанта Григоренко Николая Алексеевича.
12. Гвардии сержанта Грузиненко Андрея Лукьяновича.
13. Сержанта Гурьева Кирилла Финогеновича.
14. Гвардии сержанта Доброва Ивана Петровича.
15. Гвардии старшину Дутова Ихат Галтушевича.
16. Старшину Дубинина Сергея Никитовича.
17. Гвардии старшего сержанта Загоруйко Николая Никифоровича.

- 18. Старшину Занина Михаила Романовича.
19. Гвардии старшего сержанта Зотова Виктора Никифоровича.
20. Гвардии старшего сержанта Калашникова Петра Макаровича.
21. Младшего сержанта Кашина Николая Васильевича.
22. Гвардии старшего сержанта Кинишева Михаила Александровича.
23. Гвардии сержанта Колмыкова Бориса Федоровича.
24. Гвардии сержанта Колтаева Карабая.
25. Старшего сержанта Комбарова Григория Ермолаевича.
26. Старшего сержанта Короткова Алексея Ивановича.
27. Старшину Кочетова Николая Федоровича.
28. Гвардии младшего сержанта Кривоногова Федора Андреевича.
29. Старшину Кротова Григория Ильича.
30. Гвардии младшего сержанта Крученко Ивана Григорьевича.
31. Гвардии сержанта Кузнецова Андрея Алексеевича.
32. Гвардии сержанта Кузьменко Михаила Андреевича.
33. Гвардии младшего сержанта Кузьмина Степана Алексеевича.
34. Гвардии красноармейца Латко Василия Петровича.
35. Гвардии сержанта Лебеденко Ивана Ивановича.

(Продолжение следует).

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О награждении орденами Суворова, Кутузова
и Богдана Хмельницкого генералов и офицерского
состава Красной Армии

(Начало — в № 156 «Красной звезды»)

ОРДЕНОМ КУТУЗОВА 2 СТЕПЕНИ

- 14. Подполковник Мельникова Павла Васильевича.
15. Гвардии полковника Меньшикова Федора Николаевича.
16. Подполковник Меркушева Валерия Антоновича.
17. Подполковник Меркушева Михаила Павловича.
18. Подполковник Новожилова Сергея Ивановича.
19. Гвардии подполковника Орлова Ивана Ивановича.
20. Подполковник Петрова Николая Петровича.
21. Гвардии полковника Пивнева Григория Романовича.
22. Подполковник Поляк Александры Александровича.
23. Гвардии полковника Руденко Семена Анисимовича.
24. Гвардии полковника Сичарь Николая Яковлевича.
25. Подполковник Смирнова Афанасия Матвеевича.
26. Подполковник Сыроваткина Николая Георгиевича.
27. Подполковник Фомичева Михаила Федоровича.
28. Подполковник Чумакова Александра Павловича.
29. Гвардии подполковника Эльгорт Якова Хаймовича.
30. Гвардии полковника Юревич Евгения Антоновича.

ОРДЕНОМ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКОГО 2 СТЕПЕНИ

- 1. Подполковник Антонова Василия Ивановича.
2. Подполковник Бармотина Сильвестра Акимовича.
3. Гвардии полковник Буцол Всеволода Казимировича.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль, 29 июня 1945 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
О награждении орденами Суворова, Кутузова
и Богдана Хмельницкого генералов и офицерского
состава Красной Армии

(Начало — в № 150 «Красной звезды»)

ОРДЕНОМ СУВОРОВА 2 СТЕПЕНИ

- 9. Генерал-майор танковых войск Кимбар Иосифа Константиновича.
10. Генерал-майор танковых войск Королева Михаила Александровича.
11. Гвардии полковника Лебедевич Венидикта Михайловича.
12. Гвардии полковника Милославского Юрия Дмитриевича.
13. Генерал-майор артиллерии Нестеров Венидикта Николаевича.
14. Гвардии полковника Славянова Николая Николаевича.
15. Гвардии полковника Хмылова Калину Трофимовича.
16. Гвардии подполковника Щербак Григория Михайловича.

ОРДЕНОМ КУТУЗОВА 2 СТЕПЕНИ

- 1. Гвардии полковника Антонова Николая Андреевича.
2. Гвардии полковника Баукова Леонида Ивановича.
3. Гвардии полковника Белова Ефима Матвеевича.
4. Гвардии полковника Березовского Ефима Степановича.
5. Гвардии подполковника Бзырина Николая Васильевича.
6. Подполковник Борисенко Николай Николаевича.
7. Подполковник Вадковского Михаила Дмитриевича.
8. Генерал-майор инженерных войск Барваркина Александра Николаевича.
9. Гвардии полковника Вершкович Степана Антоновича.
10. Гвардии полковника Войнова Георгия Михайловича.

- 11. Подполковник Гинтовт Михаила Петровича.
12. Гвардии полковника Голубева Константина Тимофеевича.
13. Подполковник Дмитриева Ивана Петровича.
14. Подполковник Ерисова Александра Трофимовича.
15. Гвардии полковника Жильцова Владимира Федоровича.
16. Майора Заколичного Владимира Ивановича.
17. Гвардии полковника Иванова Николая Назаровича.
18. Гвардии полковника Кашеева Анатолия Ивановича.
19. Гвардии полковника Кириллова Дмитрия Николаевича.
20. Генерал-майор Корнеева Григория Гавриловича.
21. Гвардии полковника Кошеватского Наума Ефимовича.
22. Генерал-майор артиллерии Кузнецова Василия Алексеевича.
23. Гвардии полковника Новицкого Алексея Васильевича.
24. Гвардии генерал-майора Панюхова Василия Васильевича.
25. Гвардии подполковника Прокудина Андрея Кузьмича.
26. Подполковник Пухтина Леонида Андреевича.
27. Гвардии полковника Пушкарева Сергея Филипповича.
28. Подполковник Ракович Станислава Владиславовича.
29. Подполковник Реброва Петра Ивановича.

(Продолжение следует).

Учебный полет истребителей

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

По плану учебных полетов летчикам П-ского истребительного полка предстояло провести групповой воздушный бой. Схематично эта задача могла быть решена очень просто. Командир мог назначить для этого специальные зоны и выпустить летчиков в воздух. Однако, решительно отказываясь от такого бы то ни было упрощения, командир полка решил весь полет построить на тактическом фоне, а сам учебный воздушный бой приблизить к условиям боевой действительности. Полет был организован так.

Одна из четверок «Лавочкиных» была выделена на прикрытие узловой станции. Другая четверка, действовавшая за «противника», была обязана расчищать путь бомбардировщикам. Встреча обеих четверок и учебный воздушный бой должны были произойти в районе цели. Завязка боя должна была быть естественной, для чего командир полка намеренно не указал ни точного места, ни времени встречи. Исход его зависел от инициативы обеих сторон. Перед вылетом командир полка собрал участников полета и произвел тщательную предполетную подготовку. Он объяснил летчикам принципы и методы прикрытия объектов и широко использовал личный боевой опыт, предупредил истребителей о разном роде неожиданностей, которые могли случиться во время патрулирования.

На вышестоящий день я установил условную линию фронта. Она проходила в северо-восточном направлении от станции, — пояснил командир. — По это не значит, что «противник» может подойти к цели только отсюда. В боевой практике много случаев, когда, пересекая линию фронта вдалеке от объекта, выходили на цель с тыльной стороны.

Тут же командир подчеркнул своим примером из боевого опыта.

— Однажды на Висле мы прикрывали переправу. Полагаю, что противник будет подходить с запада, мы соответственно этому построили свой боевой порядок. Однако немцы перелетели линию фронта никак нас и вышли на цель внезапно, с юго-восточной стороны. Наш патруль оказался в невыгодном положении. Враг нагрянул бы отбомбился, если бы не был атакован другим патрулем, случайношедшим в это время к линии фронта.

Заставив внимание летчиков на вопросах осматриваемости и поиска цели в воздухе, командир начертил схемы возможных вариантов патрулирования. Затем путем контрольного опроса была проверена подготовка летчиков к полету, как они усвоили задачу. Вскоре в воздух пошла первая четверка «Лавочкиных» во главе со старшим лейтенантом Антоновым. Быстро потренившись по боевому, «Лавочкины» по пути набирая высоту, легли на курс. Через несколько минут с аэродрома стартовала вторая четверка. Ее повел лейтенант Копылов. Сбрав на кругу своих ведомых, Копылов стал удаляться от аэродрома, набрав для полета другой маршрут.

Придя к станции, Антонов приступил к патрулированию. «Противника» в воздухе еще не было. На подступах к цели Антонов стал строить боевой порядок патруля. Еще перед вылетом он условился со своими летчиками, что они будут патрулировать парами, на разных высотах. Пару младшего лейтенанта Мозгового командир оставил над самым объектом, а во главе второй стал барражировать на дальних подступах к станции. Держа все время солнце по борту самолета, летчики тем самым обезопасили себя от неожиданного удара с задней полусферы. Маршрут патруля напоминал собой замкнутую, вытянутую, восьмерку. Прошло несколько минут. Летчики зор-

ко следили за воздухом. Трудно было угадать, что предпримет «противник» — группа Копылова, которой, как и группе Антонова, была дана полная инициатива в действиях. «Противник» мог появиться на любой высоте, с любого направления. А это еще больше настораживало патруль, задача которого состояла не только в том, чтобы провести воздушную свистку, но и в том, чтобы во-время увидеть «противника» и не пропустить его к цели.

Прошла еще минута, другая. Первым увидел «противника» летчик Махаев.

— Выжу слева за облачностью самолеты! — сообщил он по радио. Предупреждение насторожило весь патруль. Теперь все летчики увидели четверку Копылова. Она появилась с менее опасного для нее направления и, используя для атаки разорывную облачность, готовился к удару. Так как «противник» появился на одной высоте с верхней парой воздушного патруля, то Антонов решил подняться еще выше. Ему надо было завоевать преимущество в высоте для первой атаки.

Копылов понял, что его самолеты замечены летчиками патруля. Видя, что внезапность атаки мало вероятна, он решил действовать на быструю. Он копел в стремительное шик. Уловив маневр «противника», Антонов также вошел в шик.

— Мозговой, внимание, вас атакуют, — предупредил он младшую пару. — «Противника» вижу, — отозвался Мозговой, готовясь к контрманевру.

Нараставшая скорость, Антонов быстро начал замыкающую пару «противника» и сваял ее боем. Этим сильно облагодотворил положение Мозгового, он на скорости вылет из-под удара и завязал бой с «противником» в более выгодных для себя условиях. Таким образом воздушный патруль полностью сваял боем «противника», сказал инициативу «противника» и не допустил его к цели. Схватка продолжалась всего несколько минут.

В то время, как «противники», заметив друг друга, начали сблизаться, над ними появился еще один «Лавочкин». Это была машина командира полка, который пришел в район боя с тем, чтобы контролировать действия своих летчиков. Дав обоим группам полную инициативу, он лишь изредка позвал по радио практические советы, как надо правильно вести бой.

В конце учебного дня командир произвел послеполетный разбор. — Патруль свою задачу выполнил правильно. Причина успеха — высокая осматриваемость в воздухе, — заметил командир полка, — тот, кто первый увидит противника, тот уже инициативу выигрывает бой, так как это позволяет ему занять выгодную позицию и взять инициативу в свои руки.

Затем командир полка отметил хорошие действия летчиков Антонова и Мозгового. Последний, имея невыгодные условия для завязки боя (он находился ниже «противника»), во-время сумел нарастить скорость и противопоставить атакующему правильную контрманевр. Здесь же была отмечена и ошибка Копылова, который, увидев патруль, не мог набрать большую высоту и таким образом поставил себя в менее выгодные условия.

Приведенный эпизод является типичным в системе учебы П-ского истребительного полка. Каждое занятие здесь строится на тактическом фоне, приближенно к боевым условиям. Это вывешивает у летчиков интерес к учебе и дает им большую пользу.

Майор С. РЫБАНОВ.
ГЕРМАНИЯ, N аэродром.

Из опыта Отечественной войны

Бой на промежуточном рубеже

При подходе к очередному промежуточному рубежу противника командование соединения, осуществляющего преследование, заранее создает соответствующую группировку сил. В зависимости от общих сведений о данном рубеже, его значении, обстановки преследовавших войск, а также от последних донесений всех видов разведки определяется направление вероятных ударов, количество сил и средств, которое может понадобиться для быстрого прорыва вражеской обороны.

Нередко создается несколько предположительных вариантов прорыва. Один рассчитывается на тот случай, если противник успеет занять рубеж и организовать огонь, другой исходит из условий, при которых неприятель только начинает занимать рубеж, и т. д.

Однако, какие бы варианты действий ни предусматривались, обстановка боя на промежуточном рубеже может выдвинуть требования, меняющие первоначальные планы. Если бой на промежуточном рубеже возникает в самом разгаре преследования, то обстановка обычно будет тяжелой, и тут особую роль играет частная инициатива офицеров передовых частей.

Минувшие бои дают немало примеров подобной инициативы. В этом смысле характерен один из боев, который вел наш войска за город N. (См. схему). Этот город расположен вблизи большого озера. Сюда одна шоссевая и одна железная дороги идут к городу по узкому дефиле, которое образуется болотистым берегом озера и отрогами гор, поросших лесом. По дефиле тянется к городу гряда небольших высот. Южные подступы к городу венчают заранее подготовили к обороне, вырыты траншеи и созданы проволочные и прочие заграждения.

Остатки разгромленных немецких войск медленно отходили к городу, прикрываясь легкой бронетранспортерами и небольшими группами танков. N стрелковая дивизия, действуя в составе корпуса, преследовала противника. В ее подходе продви-

гались танки и артсамоходы N соединения. Головной полк дивизии с хода вывязался в бой в районе одного населенного пункта. Противник был взят врасплох, и полк продвинулся вперед, заняв селение, где и остановился, так как подвергся сильному артиллерийскому и пулеметному обстрелу.

К этому времени сложилась следующая обстановка. В двух-трех километрах позади и левее названного полка вступила в

45 орудий. Кроме того, немцы вели сильный артиллерийский огонь с отрогов гор, покрытых лесом. Ряд крупнокалиберных пулеметов противника вел обстрел из первой линии траншей и каменных домов. Таким образом, все дороги и дефиле находились под мощным огнем воздействием противника.

Головной полк находился к этому времени в следующем построении. Один батальон занимал западную окраину занятого селения, отражая контратаки немецкой пехоты, поддерживаемые огнем орудий и минометов. Другой батальон занимал противоположную окраину селения — ближе к озеру. Он ополчался, ведя огневой бой с вражескими пулеметами и танками. Третий батальон был во втором эшелоне за левым флангом полка.

Головной полк поддерживали два артиллерийских полка ПРГ. Кроме того, ему были приданы дивизионная артиллерия и две противотанковые батареи. Свою пулеметную артиллерию командир придал батальонам. Вся артиллерия была равномерно подтянута и располагалась на огневых позициях в километре южнее занятого населенного пункта, в районе лесных посадок.

Значительное усиление головного полка артиллерией и быстрее ее сосредоточение свидетельствовали о том, что командование дивизии ожидало сильного сопротивления на ближайших подступах к городу. Соответственно общему предвзвешенному замыслу старшего начальника командир полка, как это видно из описанного построения боевого порядка, намеревался на-

носить удар левым флангом. Идея решения была такова: прорваться вдоль шоссе, проходившего поперек дефиле, отбросить противника к озеру и продолжить путь к городу главным силам. Однако в ходе боя у командира полка созрело новое решение.

В процессе боя более или менее точно определялась расстановка неприятельских сил. Именно на нашем левом фланге и в центре он располагал основные силы пехоты. Разведка установила, что на крайнем правом фланге, перед селением, немецкой пехоты не было. Противник, видимо, не успел еще занять все траншеи и создать сплошную систему нежаркой обороны. Но узкая полоса прибрежья простиралась с небольшими высотами зенитными орудиями, которые немцы использовали для ведения огня прямой наводкой по наземным целям. Это и не давало нашим танкам возможности с хода развить успех непосредственно вдоль берега.

Новое решение заключалось в том, чтобы нанести удар правым флангом вдоль железной дороги с насыпью и длинной прибрежной рощи, где пехота могла надеяться на больший успех чем на левом фланге. В случае удачи она вышла бы на восточную окраину города. Понимая, что танки на данном участке бросить вперед нельзя, ибо и отдельные, успешнее после нашего артиллерийского воздействия немецкие орудия могли вывести из строя много машин, командир полка решил повести тактиком эшелонно. Об этом он договорился с командиром танковой группы.

Соответственно новому замыслу была быстро проведена перегруппировка. Батальон, расположенный ближе к озеру, оставив на месте два отделения, вышел из боя и, пользуясь складками местности, продвинулся вправо. Батальон, находившийся во втором эшелоне, расположился правее, почти у самого берега озера уступом, имея в виду отражение возможной контратаки при выходе к городу. Такки, следуя за пехотой, должны были продолжать своим огнем огневые точки, мешающие ее продвижению. Наряду с тем танкам надлежало поддерживать пехоту при отражении контратак немецких тан-

ков. Последние в небольшом количестве курсировали вдоль дорог. Можно было ожидать, что противник бросит свои танки в значительных количествах при подходе к окраинам города.

Было решено использовать подержанную артиллерию для стрельбы с оных и тех же огневых позиций, применяя маневр траекториями. Началось вести сосредоточенный огонь по рубежам, главным образом по тем артиллерийским позициям высот, которые находились на небольших высотах (в самом дефиле). Особое значение командование придавало разгрому наблюдательных пунктов противника, которые здесь располагались. С их уничтожением вражеская артиллерия, находившаяся на соседних отрогах гор, ослеплела и вести действительный огонь по прибрежной полосе не могла.

Следует подробнее остановиться на огневом сопровождении пехоты и танков, которые предназначались для удара на правом фланге. Как сказано выше, на правом фланге полка разведка не обнаруживала пехоты противника. Не были замечены здесь и его артиллерийские средства. Неприятельская артиллерия располагалась в центре и на левом фланге. Но она, ведя с небольших высот огонь по нашим частям, действовавшим с фронта, одновременно простреливала все пространство до озера. Следовательно, по мере продвижения главных сил полка в прибрежной полосе противник мог бы вести по ним фланговый огонь. Вот почему и решено было основную массу артиллерии использовать для подавления орудийных батарей противника, расположенных на малых высотах. Несколько немецких батарей эшелонировались вглубь, намечалось пять рубежей сосредоточения огня. С вереском его от одного рубежа к другому и должны были продвигаться пехота и танки на правом фланге.

Получилось весьма своеобразное сочетание огня и движения. Артиллерия вела огонь по батареям противника, эшелонированным в центре дефиле, а наши пехота и танки двигались правее, вдоль берега. Это походило на огневой вал, но с той существенной разницей, что пехота шла на большее, чем обычно, удаление от разрывов своих снарядов, и не позади

их, а в стороне. Веста артиллерии предельно назначалась для ведения отсечного огня вдоль железной дороги, чтобы предупредить возможные контратаки слева.

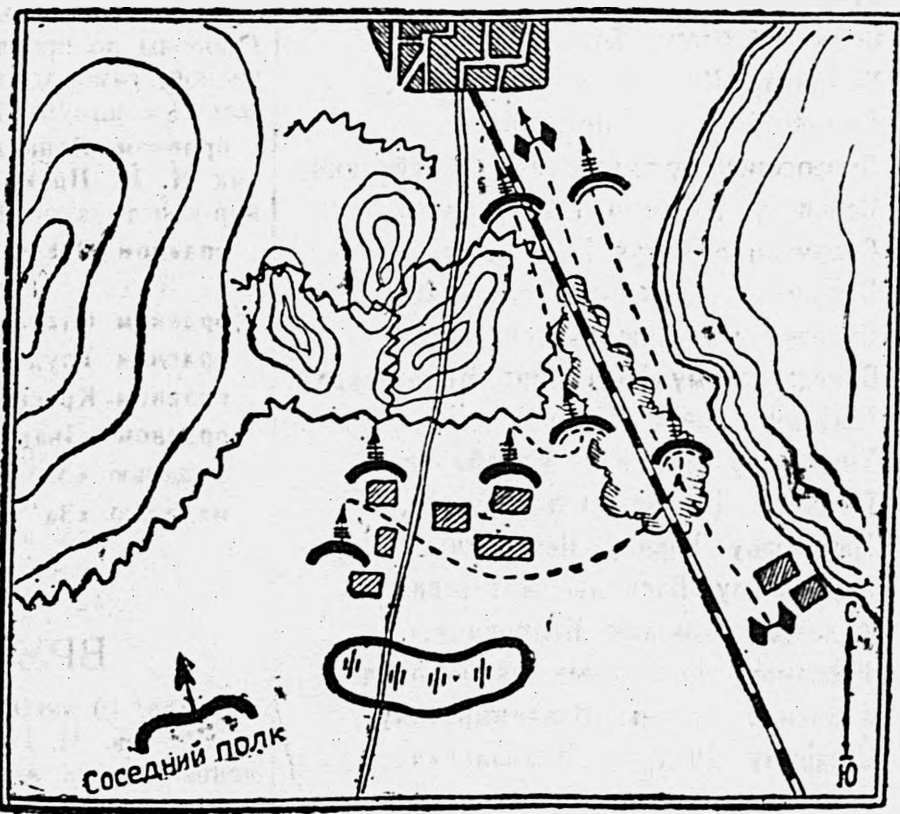
Новое решение, столь быстро возникшее и осуществленное в несколько часов, дало отличные результаты. Масштабным огнем артиллерии вражеские батареи и сеть наблюдательных пунктов на малых высотах были подавлены. Батальоны включились в оборону немцев на 4—5 километров, после чего вперед вырвались танки. Пройдя через боевые порядки пехоты, танки проникли на юго-восточную окраину города, а за ними и оба батальона.

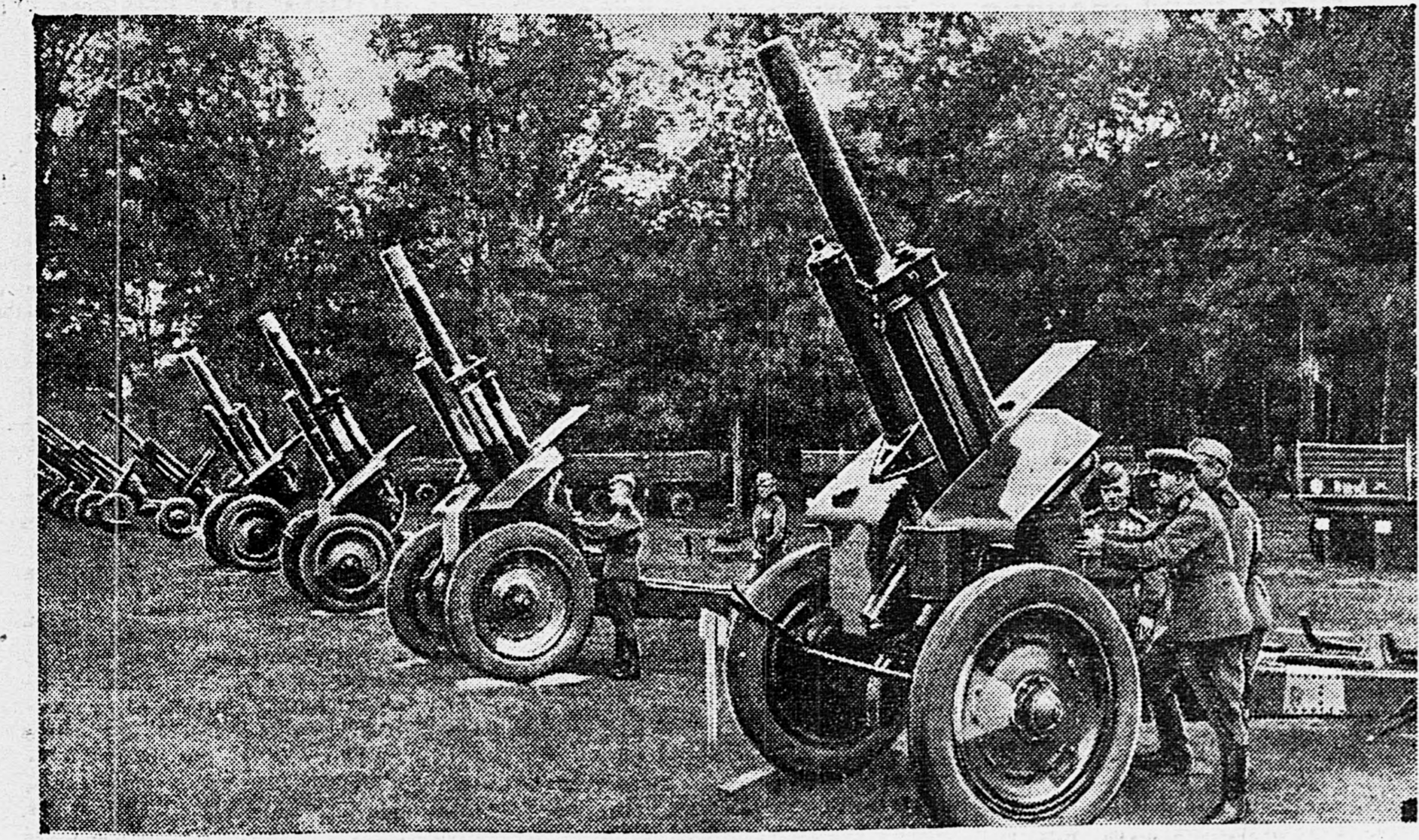
Этот успех положительно сказался на обстановке на данном участке боя. Любопытно, что немцы, видимо, не зная, какими силами наши войска прорвались к городу, отходили не к нему, а к отрогам гор, в лес. Под ударами части, действовавшей слева, начало отходить от немцев все фланге. Командир дивизии развил успех, ввел в бой третий полк.

В данном примере командир головного полка проявил разумную частную инициативу, смелое и на известный риск. Можно было ожидать сильных контратак во фланг батальонов, совершающих маневр. Более того, в глубине, возле берега у противника могли оказаться резервы, о которых, в силу быстротечности действий, не ведала удается добыть сведения. Однако в том обстоятельстве, что перед правым флангом полка противник не имел пехоты, прикрывая этот участок лишь огнем артиллерии, командир полка увидел благоприятную возможность. Это обстоятельство подсказывало, что немцы не успеют еще полностью освоить рубеж. Следовательно, надо было решительными и быстрыми действиями не дать врагу здесь полностью закрепиться, что и послужило основой нового решения.

Обращает на себя внимание и удачное в данной обстановке построение взаимодействия между пехотой, танками и артиллерией и между пехотой и танками. Оно говорит о полноте тактической зрелости наших пехотных офицеров, умеющих организовать взаимодействие родов войск согласно высоким требованиям современного боя.

Майор Б. КОРОЛЬ.

В парке Н-ского артиллерийского полка. Осмотр материальной части.

Фото О. Кнорринга.

Партийный наставник

По личному опыту Иван Никифорович Герасимов знает, как выглядит бой в глазах молодого, малоопытного воина. Такому воину кажется, что вокруг него разбухивается неукротимая стихия и все здесь действует всадуно, наугад, страшно смеется, которая может быть то легкой, то очень мучительной. Хорошо, когда рядом окажется бывалый солдат: он подскажет, как вести себя при различных стеченных обстоятельствах, обрисует в трудную минуту, и с его помощью повзрослеет постепенно начнет понимать, что в бою действует единая воля, что все здесь совершается по определенным законам, что и сам он и его товарищи, выполняя свою боевую задачу, делают частную часть общего дела. Затем исчезает и страх, человек забывает о смерти, стерегущей его на каждом шагу, и начинает думать только о жизни, о страстной борьбе за нее. Тут-то он и становится настоящим бойцом.

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Здесь для них не читается лекций. Руководитель школы заросто беседует с молодыми коммунистами, как отец с сыновьями. Обстановка на занятиях — самая непринужденная. Никого не стеснялся, молодые коммунисты учатся формулировать и высказывать свои мысли, спорят между собой в поисках правильного ответа на поставленные перед ними вопросы, и время от времени каждый делает записки.

Сегодня в политшколе, после некоторого перерыва, должно состояться занятие на тему «Товарищ Сталин — вдохновитель и организатор побед советского народа в Великой Отечественной войне». Старший лейтенант Герасимов незадолго перед этим ездил вместе с маршевым подразделением в качестве парторга эшелона. Готовясь к занятию, он постарался припомнить, что же сегодня придет к нему в школу. Перебирая в памяти фамилии, Герасимов невольно подумал о молодом коммунисте Попове. Его никак не будет. Попов выбыл в длительную часть. Тут же вспомнился реф Попова на прощальном красноармейском собрании:

— Товарищи, — говорил он, — я второй раз еду туда, на запад. В первый раз с охотой ехал, а теперь еще больше этой охоты. А почему? Дело простое: сознательнее стал. За это я благодарен партийной организации... Было так. Готовились мы к бою. Все ждали наступления, с нетерпением рвались в бой. Тогда немец еще стоял на нашей земле. Многие бойцы вступали в партию. Поддал заявлению и я. Чем я хуже других, думаю. Кровь во мне тоже русская течет. Приняли меня в кандидаты, и в том же бою я был ранен. Другой бы сказал, что я заслужил кровью право быть коммунистом, а я иную думку думал, лежал в госпитале: ну, какой я коммунист, если толком ничего беспартийному бойцу разглядеть не могу? Теперь же дело обстоит иначе: здесь, в запасном полку, я и военному делу подучился, и, главное, — политшколу прошел. Спасибо товарищу Герасимову, хорошо учил, многое терпел, для меня стало ясным... И обещаю я вам, своим товарищам и командирам, что буду еще лучше служить Родине.

Чувство глубокого удовлетворения испытывал Герасимов на том красноармейском собрании. И вот сейчас он обдумывал, как провести занятие, чтобы оно глубоко задело слушателей, повлияло на них так же, как некогда на Попова. Герасимов знал, что сегодня в школу обязательно придет сержант Познов. Познову всего двадцать один год. Когда он родился, умер Ленин... Да, беседа о товарище Сталине надо начать именно с года всенародного траура, с клятвы великого друга и соратника Ильича.

Точно в назначенное время все слушатели политшколы были в сборе. Герасимов начал занятие так, как задумал. Рассказав о смерти Ленина, о том тяжелом для партии времени, он раскрыл книгу и стал читать:

— Уходя от вас, товарищ Ленин завещал нам укреплять и расширять союз республик. Клянись тебе, товарищ Ленин, что мы выполним с честью и эту твою заповедь!

— Товарищ Сталин свято выполняет свою великую клятву, данную над гробом Ильича, — продолжал Герасимов. — Шедомогатно враги покушались на свободу и независимость советского государства, но мудрый вожь держал в постоянной готовности наш народ, и никто не мог нас

застать врасплох. Мы добились победы над самым злейшим врагом человечества — немецко-фашистским захватчиками. Отец нашей победы — Сталин. Вспомним-ка, товарищи, что сказал он в первые дни Отечественной войны.

— Наме дело правое, враг будет разбит, — так говорил товарищ Сталин, — ответил на вопрос руководителя старший сержант Бондаренко.

— Как это верно было сказано! — подхватил ефрейтор Косов. — Не трогай нас немцы, мы жили бы мирно и до сих пор. За четыре года какие богатства у нас накопились, а? Только народ наш полной грудью начал дышать, в защитную жизнь вступил, а тут война. Товарищ Сталин тогда сказал, что думал весь народ!

Ефрейтор Косов — молодой колхозник, теперь командир отделения. На фронте не был, и очень жалеет об этом. Когда началась война, ему едва минуло 16 лет. В первые месяцы службы в полку Косов был несамым бойцом, застенчивым до робости. Но учился он хорошо. Как дисциплинированного отличника-солдата его приняли в кандидаты ВКП(б). Присутствуя на партсобраниях и посещая политшколу, он все буквально наизусть. Проплака застенчивость, появился живой интерес к политическим вопросам. Стал он агитатором. Начал с небольшого — с читки газет бойцам своего отделения. А теперь приводит глубокие содержательные беседы.

И не только Косов, но и Бондаренко, Рыжков, Познов — все заметно изменилось с тех пор, как пришли в политшколу. Коммунисты стали роднее друг другу, открытнее между собой, и теперь никто не стесняется спросить другого, если сам в чем-либо сомневается, не говоря уже о том, что каждый стремится поделиться с товарищем, если узнает что-либо новое, важное.

Беседа о Сталине продолжалась и становилась все оживленнее, все интереснее. Почти все слушатели школы приняли в ней участие. Затем Иван Никифорович Герасимов подвел итог их выступлений. Его искренние, идущие от души слова помогли молодым коммунистам еще ярче представить себе образ великого вождя и полководца, вдохновителя и организатора побед советского народа в только что минувшей Отечественной войне. Объявив очередную тему и указав литературу, которую надо прочесть, Герасимов распустил слушателей.

Молодые коммунисты уходили из лекционной комнаты, чтобы завтра сесть за книгу и самостоятельно готовиться к новому занятию.

Политшколы, которые созданы во всех частях, должны сыграть огромную роль в большевистском воспитании молодых коммунистов. Надо, чтобы молодые преподаватели там не отвеченные знания, а учили их партийности, пониманию жизни, сознательному отношению к ней, готовили бы эту молодежь к активной работе в партии. А это возможно лишь в том случае, если во главе таких школ будут стоять большевики, теоретически хорошо подготовленные, авторитетные и чувствующие себя не просто педагогами, а воспитателями в самом широком значении этого слова, настоящими партийными наставниками.

Именно таким партийным наставником и является, на наш взгляд, Иван Никифорович Герасимов.

Майор Ф. БУБЕННОВ.
СИБИРСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ.

БОЕВОЙ СЧЕТ АВИАЦИОННОГО НАВОДЧИКА

На пожелтевшей любительской фотографии — «Виллис», укрытый в полуразрушенном доме. В кузове автомашины стоит офицер. В руках у него микротелефон.

Это один из рабочих моментов в боевой жизни авиационного наводчика майора Дудки. Сотни километров проехал майор по вражеской земле в своем «Виллисе», совершил несколько дальних рейдов в танке, всегда в первых эшелонах наступающих войск. Вместе с ним неотлучно находилась его радия. При помощи майор информировал летчиков о воздушной обстановке, наводил их на цель. Голос «Доброго» (таким был позывной майора Дудки) отлично знали все летчики союзников.

Особенно отличился «Добрый» в берлинском воздушном сражении. Действуя в составе танковой части прорыва, майор Дудка во-время предупреждал о появлении немецких самолетов, умело направлял к ним

советские воздушные патрули и отдельные пары «охотников». 47 «Юнкерсов», «Мессerschmittов», «Фокке-Вульффов» сбили тогда в воздушных боях наши летчики, наведенные радией «Доброго». Восемь побед из этого числа пришлось на долю Героя Советского Союза летчика Косолева. А всего за время Отечественной войны при участии авианаводчика майора Дудки сбито 117 немецких самолетов. Тремя орденами отмечены его боевые заслуги.

Сейчас, после войны, штабной офицер Дудка не забывает своей фронтовой профессии. Он внимательно изучает ход недавних воздушных сражений, приводит в систему свои наблюдения, делает тактические разборы наиболее показательных эпизодов авиационной борьбы. Им собран обширный материал для обмена боевым опытом с другими авианаводчиками соединения.

ЛУЧШИЙ ВОДИТЕЛЬ ТАНКА СЕРЖАНТ АНДРЕЙ КОВАЛЕВ

Н-СКАЯ АРМИЯ, 10 июля. (По телеграфу). От Волги до Влтавы — таков путь водителя танка сержанта Андрея Ковалева. Недавно часть, в которой служил Ковалев, совершила длительный марш. Танки прошли более тысячи километров. Сержант Ковалев своевременно проводил технические осмотры, заботливо ухаживал за своей машиной. Она всегда была у него в отличном состоянии.

После марша в подразделение приехал командир соединения. Подводя итоги марша, полковник беседовал с бойцами. Он вызвал из строя сержанта Андрея Ковалева и сказал:

— За отличное вождение и заботливый уход за машиной во время войны и на этом марше награждаю вас орденом Красной Звезды.

ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Простой человек

Ночью 17 октября 1943 года группа войск генерала Батова форсировала реку Днепр в районе небольшого белорусского местечка Лоев. Переправа советских бойцов застала немцев врасплох, и утром на следующий день на том берегу Днепра было уже три батальона Красной Армии. Но как часто бывает на войне — вслед за сравнительно легким успехом наступила вдруг момент наихудших боев; часы смертельной опасности; минуты, когда казалось, что вот-вот силы противника развалят наши батальоны и советские воины падут костями на западном берегу Днепра.

Немцы к вечеру 18 октября бросили против наших батальонов танки и две свежие нехотных дивизии. По обоим берегам Днепра к этому же времени были свыше 300 немецких танков и минометов. День и ночь над плацдармом и переправами кружились стаи черных «Юнкерсов».

С предельной интенсивностью отвечали врагу советские артиллеристы и летчики.

Вряд ли старый Днепр видел и слышал когда-нибудь нечто подобное. Вода его пенялась от снарядов и бомб, волны выбрасывали на берег доски разбитых лодок, остатки понтонов, пластов... Земля дрожала, осыпалась, летела вверх и мутила реку. День становился темным от дыма и гари, а ночь, озаренная пожарами, была светлее, чем день.

Тот берег требовал подкреплений, боеприпасов, продовольствия, медицинской помощи. С этого берега старались всеми силами помочь передовым батальонам. От него отчаливали понтоны, протытые рыбачьи лодки, нагруженные людьми и боеприпасами. Иные из них не дошли до того берега.

Тяжелым был этот вечер 18 октября на Днепре у небольшого белорусского местечка Лоев во время знаменитой переправы войск Первого Белорусского фронта в 1943 году.

В этот вечер, в шестом часу, начальник боепитания одного батальона вызвал к себе в близлежащий гарнизон ездого второго роты Николая Мушнина.

Ночью 17 октября 1943 года группа войск генерала Батова форсировала реку Днепр в районе небольшого белорусского местечка Лоев. Переправа советских бойцов застала немцев врасплох, и утром на следующий день на том берегу Днепра было уже три батальона Красной Армии. Но как часто бывает на войне — вслед за сравнительно легким успехом наступила вдруг момент наихудших боев; часы смертельной опасности; минуты, когда казалось, что вот-вот силы противника развалят наши батальоны и советские воины падут костями на западном берегу Днепра.

Немцы к вечеру 18 октября бросили против наших батальонов танки и две свежие нехотных дивизии. По обоим берегам Днепра к этому же времени были свыше 300 немецких танков и минометов. День и ночь над плацдармом и переправами кружились стаи черных «Юнкерсов».

С предельной интенсивностью отвечали врагу советские артиллеристы и летчики.

Вряд ли старый Днепр видел и слышал когда-нибудь нечто подобное. Вода его пенялась от снарядов и бомб, волны выбрасывали на берег доски разбитых лодок, остатки понтонов, пластов... Земля дрожала, осыпалась, летела вверх и мутила реку. День становился темным от дыма и гари, а ночь, озаренная пожарами, была светлее, чем день.

Тот берег требовал подкреплений, боеприпасов, продовольствия, медицинской помощи. С этого берега старались всеми силами помочь передовым батальонам. От него отчаливали понтоны, протытые рыбачьи лодки, нагруженные людьми и боеприпасами. Иные из них не дошли до того берега.

Тяжелым был этот вечер 18 октября на Днепре у небольшого белорусского местечка Лоев во время знаменитой переправы войск Первого Белорусского фронта в 1943 году.

В этот вечер, в шестом часу, начальник боепитания одного батальона вызвал к себе в близлежащий гарнизон ездого второго роты Николая Мушнина.

Мушнин сяд брьюки, сержант перевязал ему рану.

...Мушнин поплыл обратно... На обратном пути его ранило в ногу. Она болела сильнее ноги, но Мушнин крепился и не хотел идти в тыл.

После третьего рейса Мушнин сильно полегчало, встретивший его лейтенант увидел, что у него дрожат руки.

— Силы-то есть еще, Мушнин? — спросил лейтенант.

Мушнин понимал, что лейтенанту нечем его заменить, и крепился.

— Вроде, как есть... Хватит еще...

Плот был нагружен в четвертый раз. Мушнин вдруг вспомнил о своих лошадах и спросил:

— Лошадей-то молк не забыли, товарищ лейтенант... Они небось пить хотят.

Лейтенант сказал, что лошади напоены, и от этого у Мушнина стало на душе легче и спокойнее.

За десять рейсов до третьего ранения в голову Мушнин перевез на тот берег 32 ящика с гранатами, 16 ящиков с пулеметными и автоматными патронами, два ящика с противотанковыми ружьями и много другого груза.

В 2 часа ночи он потерял сознание и был отравлен в госпиталь.

В госпитале Мушнин долго бредил. В бреду он говорил о Сибирь, разговаривал с дочерью Ниной, кого-то ругал за своих лошадей, что-то говорил о немцах.

В ноябре он узнал, что ему присвоено звание Героя Советского Союза. Командир полка прислал ему в госпиталь письмо, в котором называл его сержантом и просил, чтобы по выздоровлении он обязательно приезжал в свою часть.

В мае 1944 года Николай Мушнин вернулся в полк и был назначен старшиной второй роты. Ему вручили золотую звезду Героя и орден Ленина. Немного позднее он получил медаль «За отвагу», которой был награжден еще в июле 1943 года.

Новая должность прибавила Мушнину много хлопот и дел. Шли дни, недели, месяцы. Мушнин кормил, поил, обувал и одевал свою роту, снабжал ее боеприпасами, заботился об устройстве окопов и блиндажей, налаживал регулярную раздачу газет и писем и был занят еще доброй сотней других дел и забот.

По своему характеру и складу ума Мушнин совершенно чуждо слышал слово «поступками руководило выработанные советские строем желание делать все добротнее, быть честным перед товарищами, до конца выполнять свой воинский долг».

Тогда, в октябре 1943 года, Мушнин несколько часов лежал около своих лошадей, наблюдая переправу войск через Днепр. Он видел гибель многих бойцов, следил за воздушными боями, видел немцев, разгневанного Днепра. Сердце его сжималось тревогой при мысли о том, что будет, если его поймают через реку. Он не хотел умирать, он любил жизнь, Иртыш, семью. Он вспоминал молодость, колхозную свою работу... Но когда его позвал к себе лейтенант и сказал, что надо переправить ящики с гранатами, он внутренне согласился, что настал его черед, хотя он был до этого простым ездогом. «Многие уже переплыли; не я один», — подумал тогда Мушнин.

А потом ему было страшно, он устал, обеспечил от ран, но русский характер не позволил ему пожаловаться на усталость

и боль. «Вот сосед тоже ранен, — думал Мушнин, — а я не слабее его. Сезу же еще...»

Переправляя через Днепр боеприпасы, Мушнин не задумывался над значением своей работы, над целью риска. Он знал, что лейтенант зря не пошлет на такое трудное и опасное дело, что на том берегу, где сидят товарищи, не спокойнее. «А меня не другая мать родила, — говорил себе Мушнин, — не всех убивает, кто-нибудь будет жив...»

Стал старшиной роты, Мушнин руководился теми же своими правилами и привычками. Награда и высокое звание не изменили его характер.

Как-то во время боев в Польше вторая рота была отрезана немцами от полка. Вырывать ее пошли наши танки.

Стояла ночь. Танки шли чистым полем, и вдруг около одного хутора к командирской машине под'ехал повозка. С нее прыгнул Мушнин.

— Я старшина второй роты, — доложил он старшему лейтенанту. — Наши ребята двое суток не ели горячего. Прошу забрать три термоса и меня с собой... — Да разве им до еды, старшина! — строго сказал танкист. — Им бы до нас дожить, а ты говоришь о горячей пище... Нам некогда возиться с твоими термосами...

Спорить с офицером нельзя, и тогда Мушнин вынул из другой аргумент.

— Пшла только в двух термосах, товарищ старший лейтенант... В третьем вино...

Старшего лейтенанта не убедили и этот довод, но чтобы не терять времени, он согласился взять и термосы, и старшину.

Немцы вели сильный огонь по нашим танкам. Одна машина загорелась. На другой была перебиты гусеницы. Все же танкисты прорвались к второй роте... Мушнин позвал от одного окопчика к другому и потчевал бойцов вином, супом и жареной бараниной. Кто-то, а Николай Мушнин чувствовал, как подобрала бойцов пшша... Обстановка попрежнему была тревожной. Мушнин узнал, что ротой временно командовал сержант Колесников. Когда он допозд до сержанта, тот предложил ему позвать начальника роты.

— Тебя, Николай, знают все, — говорил он, — а я человек новый. Бери и команду! Будем слушать тебя...

Мушнин передатчик роте, что он принял командование, потом рассказал старшему лейтенанту и посоветовал ему закончить за ночь танки в земле.

И в последние, и танкисты трудилась всю ночь. Утром здесь был уже крепкий опорный пункт с круговой обороной. Через радио танкистов Мушнин и старший лейтенант передали командованию обстановку и свое решение держать перекресток дороги до подхода наших частей.

Весь день шел бой. Мы не будем описывать его, скажем только, что вторая рота и танкисты продержались на перекрестке дороги до двух часов ночи следующих суток. В два часа сюда приблизилась наша часть.

Мушнин был ранен, но легко. В госпитале он не поехал, вылезался в близлежащем санбате. Командование наградило его орденом Красного Знамени. Он остался старшиной своей роты. Снова запылали сражения, сапогами, гимнастерками, воротничками, мылом, ногочками, патронами, опухшими.

В Берлин он вошел начальником боепитания батальона.

В июне этого года Мушнин приехал в составе делегации Первого Белорусского фронта на парад Победы в Москву. Он шел по Красной площади ассистентом у боевых знамен. Увидел Сталина. Потом уверял друзей, что товарищ Сталин улыбнулся ему.

А два дня спустя, Мушнин познал бокал вина на встрече с рабочими одного московского завода за сталинский тост в честь простых людей. У кого-то чпнов мало и звание незваное». Мушнин сказал москвичам:

— Мы — простые люди, шля и идем за товарищем Сталиным. Он нас привел к победе. Теперь мы закрепим под его руководством нашу победу, и жизнь в нашей стране будет еще слаще и привлекательнее, чем была до войны...

Подполковник П. ТРОЯНОВСКИЙ.

Мушнин сяд брьюки, сержант перевязал ему рану.

...Мушнин поплыл обратно... На обратном пути его ранило в ногу. Она болела сильнее ноги, но Мушнин крепился и не хотел идти в тыл.

После третьего рейса Мушнин сильно полегчало, встретивший его лейтенант увидел, что у него дрожат руки.

— Силы-то есть еще, Мушнин? — спросил лейтенант.

Мушнин понимал, что лейтенанту нечем его заменить, и крепился.

— Вроде, как есть... Хватит еще...

Плот был нагружен в четвертый раз. Мушнин вдруг вспомнил о своих лошадах и спросил:

— Лошадей-то молк не забыли, товарищ лейтенант... Они небось пить хотят.

Лейтенант сказал, что лошади напоены, и от этого у Мушнина стало на душе легче и спокойнее.

За десять рейсов до третьего ранения в голову Мушнин перевез на тот берег 32 ящика с гранатами, 16 ящиков с пулеметными и автоматными патронами, два ящика с противотанковыми ружьями и много другого груза.

В 2 часа ночи он потерял сознание и был отравлен в госпиталь.

В госпитале Мушнин долго бредил. В бреду он говорил о Сибирь, разговаривал с дочерью Ниной, кого-то ругал за своих лошадей, что-то говорил о немцах.

В ноябре он узнал, что ему присвоено звание Героя Советского Союза. Командир полка прислал ему в госпиталь письмо, в котором называл его сержантом и просил, чтобы по выздоровлении он обязательно приезжал в свою часть.

В мае 1944 года Николай Мушнин вернулся в полк и был назначен старшиной второй роты. Ему вручили золотую звезду Героя и орден Ленина. Немного позднее он получил медаль «За отвагу», которой был награжден еще в июле 1943 года.

Новая должность прибавила Мушнину много хлопот и дел. Шли дни, недели, месяцы. Мушнин кормил, поил, обувал и одевал свою роту, снабжал ее боеприпасами, заботился об устройстве окопов и блиндажей, налаживал регулярную раздачу газет и писем и был занят еще доброй сотней других дел и забот.

По своему характеру и складу ума Мушнин совершенно чуждо слышал слово «поступками руководило выработанные советские строем желание делать все добротнее, быть честным перед товарищами, до конца выполнять свой воинский долг».

Тогда, в октябре 1943 года, Мушнин несколько часов лежал около своих лошадей, наблюдая переправу войск через Днепр. Он видел гибель многих бойцов, следил за воздушными боями, видел немцев, разгневанного Днепра. Сердце его сжималось тревогой при мысли о том, что будет, если его поймают через реку. Он не хотел умирать, он любил жизнь, Иртыш, семью. Он вспоминал молодость, колхозную свою работу... Но когда его позвал к себе лейтенант и сказал, что надо переправить ящики с гранатами, он внутренне согласился, что настал его черед, хотя он был до этого простым ездогом. «Многие уже переплыли; не я один», — подумал тогда Мушнин.

А потом ему было страшно, он устал, обеспечил от ран, но русский характер не позволил ему пожаловаться на усталость

и боль. «Вот сосед тоже ранен, — думал Мушнин, — а я не слабее его. Сезу же еще...»

Переправляя через Днепр боеприпасы, Мушнин не задумывался над значением своей работы, над целью риска. Он знал, что лейтенант зря не пошлет на такое трудное и опасное дело, что на том берегу, где сидят товарищи, не спокойнее. «А меня не другая мать родила, — говорил себе Мушнин, — не всех убивает, кто-нибудь будет жив...»

Стал старшиной роты, Мушнин руководился теми же своими правилами и привычками. Награда и высокое звание не изменили его характер.

Как-то во время боев в Польше вторая рота была отрезана немцами от полка. Вырывать ее пошли наши танки.

Стояла ночь. Танки шли чистым полем, и вдруг около одного хутора к командирской машине под'ехал повозка. С нее прыгнул Мушнин.

— Я старшина второй роты, — доложил он старшему лейтенанту. — Наши ребята двое суток не ели горячего. Прошу забрать три термоса и меня с собой... — Да разве им до еды, старшина! — строго сказал танкист. — Им бы до нас дожить, а ты говоришь о горячей пище... Нам некогда возиться с твоими термосами...

Спорить с офицером нельзя, и тогда Мушнин вынул из другой аргумент.

— Пшла только в двух термосах, товарищ старший лейтенант... В третьем вино...

Старшего лейтенанта не убедили и этот довод, но чтобы не терять времени, он согласился взять и термосы, и старшину.

Немцы вели сильный огонь по нашим танкам. Одна машина загорелась. На другой была перебиты гусеницы. Все же танкисты прорвались к второй роте... Мушнин позвал от одного окопчика к другому и потчевал бойцов вином, супом и жареной бараниной. Кто-то, а Николай Мушнин чувствовал, как подобрала бойцов пшша... Обстановка попрежнему была тревожной. Мушнин узнал, что ротой временно командовал сержант Колесников. Когда он допозд до сержанта, тот предложил ему позвать начальника роты.

— Тебя, Николай, знают все, — говорил он, — а я человек новый. Бери и команду! Будем слушать тебя...

Мушнин передатчик роте, что он принял командование, потом рассказал старшему лейтенанту и посоветовал ему закончить за ночь танки в земле.

И в последние, и танкисты трудилась всю ночь. Утром здесь был уже крепкий опорный пункт с круговой обороной. Через радио танкистов Мушнин и старший лейтенант передали командованию обстановку и свое решение держать перекресток дороги до подхода наших частей.

Весь день шел бой. Мы не будем описывать его, скажем только, что вторая рота и танкисты продержались на перекрестке дороги до двух часов ночи следующих суток. В два часа сюда приблизилась наша часть.

Мушнин был ранен, но легко. В госпитале он не поехал, вылезался в близлежащем санбате. Командование наградило его орденом Красного Знамени. Он остался старшиной своей роты. Снова запылали сражения, сапогами, гимнастерками, воротничками, мылом, ногочками, патронами, опухшими.

В Берлин он вошел начальником боепитания батальона.

В июне этого года Мушнин приехал в составе делегации Первого Белорусского фронта на парад Победы в Москву. Он шел по Красной площади ассистентом у боевых знамен. Увидел Сталина. Потом уверял друзей, что товарищ Сталин улыбнулся ему.

А два дня спустя, Мушнин познал бокал вина на встрече с рабочими одного московского завода за сталинский тост в честь простых людей. У кого-то чпнов мало и звание незваное». Мушнин сказал москвичам:

— Мы — простые люди, шля и идем за товарищем Сталиным. Он нас привел к победе. Теперь мы закрепим под его руководством нашу победу, и жизнь в нашей стране будет еще слаще и привлекательнее, чем была до войны...

Подполковник П. ТРОЯНОВСКИЙ.

Мушнин сяд брьюки, сержант перевязал ему рану.

...Мушнин поплыл обратно... На обратном пути его ранило в ногу. Она болела сильнее ноги, но Мушнин крепился и не хотел идти в тыл.

После третьего рейса Мушнин сильно полегчало, встретивший его лейтенант увидел, что у него дрожат руки.

— Силы-то есть еще, Мушнин? — спросил лейтенант.

Мушнин понимал, что лейтенанту нечем его заменить, и крепился.

— Вроде, как есть... Хватит еще...

Плот был нагружен в четвертый раз. Мушнин вдруг вспомнил о своих лошадах и спросил:

— Лошадей-то молк не забыли, товарищ лейтенант... Они небось пить хотят.

Лейтенант сказал, что лошади напоены, и от этого у Мушнина стало на душе легче и спокойнее.

За десять рейсов до третьего ранения в голову Мушнин перевез на тот берег 32 ящика с гранатами, 16 ящиков с пулеметными и автоматными патронами, два ящика с противотанковыми ружьями и много другого груза.

В 2 часа ночи он потерял сознание и был отравлен в госпиталь.

В госпитале Мушнин долго бредил. В бреду он говорил о Сибирь, разговаривал с дочерью Ниной, кого-то ругал за своих лошадей, что-то говорил о немцах.

В ноябре он узнал, что ему присвоено звание Героя Советского Союза. Командир полка прислал ему в госпиталь письмо, в котором называл его сержантом и просил, чтобы по выздоровлении он обязательно приезжал в свою часть.

В мае 1944 года Николай Мушнин вернулся в полк и был назначен старшиной второй роты. Ему вручили золотую звезду Героя и орден Ленина. Немного позднее он получил медаль «За отвагу», которой был награжден еще в июле 1943 года.

Новая должность прибавила Мушнину много хлопот и дел. Шли дни, недели, месяцы. Мушнин кормил, поил, обувал и одевал свою роту, снабжал ее боеприпасами, заботился об устройстве окопов и блиндажей, налаживал регулярную раздачу газет и писем и был занят еще доброй сотней других дел и забот.

По своему характеру и складу ума Мушнин совершенно чуждо слышал слово «поступками руководило выработанные советские строем желание делать все добротнее, быть честным перед товарищами, до конца выполнять свой воинский долг».

Тогда, в октябре 1943 года, Мушнин несколько часов лежал около своих лошадей, наблюдая переправу войск через Днепр. Он видел гибель многих бойцов, следил за воздушными боями, видел немцев, разгневанного Днепра. Сердце его сжималось тревогой при мысли о том, что будет, если его поймают через реку. Он не хотел умирать, он любил жизнь, Иртыш, семью. Он вспоминал молодость, колхозную свою работу... Но когда его позвал к себе лейтенант и сказал, что надо переправить ящики с гранатами, он внутренне согласился, что настал его черед, хотя он был до этого простым ездогом. «Многие уже переплыли; не я один», — подумал тогда Мушнин.

А потом ему было страшно, он устал, обеспечил от ран, но русский характер не позволил ему пожаловаться на усталость

и боль. «Вот сосед тоже ранен, — думал Мушнин, — а я не слабее его. Сезу же еще...»

Переправляя через Днепр боеприпасы, Мушнин не задумывался над значением своей работы, над целью риска. Он знал, что лейтенант зря не пошлет на такое трудное и опасное дело, что на том берегу, где сидят товарищи, не спокойнее. «А меня не другая мать родила, — говорил себе Мушнин, — не всех убивает, кто-нибудь будет жив...»

Стал старшиной роты, Мушнин руководился теми же своими правилами и привычками. Награда и высокое звание не изменили его характер.

Как-то во время боев в Польше вторая рота была отрезана немцами от полка. Вырывать ее пошли наши танки.

Стояла ночь. Танки шли чистым полем, и вдруг около одного хутора к командирской машине под'ехал повозка. С нее прыгнул Мушнин.

— Я старшина второй роты, — доложил он старшему лейтенанту. — Наши ребята двое суток не ели горячего. Прошу забрать три термоса и меня с собой... — Да разве им до еды, старшина! — строго сказал танкист. — Им бы до нас дожить, а ты говоришь о горячей пище... Нам некогда возиться с твоими термосами...

Спорить с офицером нельзя, и тогда Мушнин вынул из другой аргумент.

— Пшла только в двух термосах, товарищ старший лейтенант... В третьем вино...

Старшего лейтенанта не убедили и этот довод, но чтобы не терять времени, он согласился взять и термосы, и старшину.

Немцы вели сильный огонь по нашим танкам. Одна машина загорелась. На другой была перебиты гусеницы. Все же танкисты прорвались к второй роте... Мушнин позвал от одного окопчика к другому и потчевал бойцов вином, супом и жареной бараниной. Кто-то, а Николай Мушнин чувствовал, как подобрала бойцов пшша... Обстановка попрежнему была тревожной. Мушнин узнал, что ротой временно командовал сержант Колесников. Когда он допозд до сержанта, тот предложил ему позвать начальника роты.

— Тебя, Николай, знают все, — говорил он, — а я человек новый. Бери и команду! Будем слушать тебя...

Мушнин передатчик роте, что он принял командование, потом рассказал старшему лейтенанту и посоветовал ему закончить за ночь танки в земле.

И в последние, и танкисты трудилась всю ночь. Утром здесь был уже крепкий опорный пункт с круговой обороной. Через радио танкистов Мушнин и старший лейтенант передали командованию обстановку и свое решение держать перекресток дороги до подхода наших частей.

Весь день шел бой. Мы не будем описывать его, скажем только, что вторая рота и танкисты продержались на перекрестке дороги до двух часов ночи следующих суток. В два часа сюда приблизилась наша часть.

Мушнин был ранен, но легко. В госпитале он не поехал, вылезался в близлежащем санбате. Командование наградило его орденом Красного Знамени. Он остался старшиной своей роты. Снова запылали сражения, сапогами, гимнастерками, воротничками, мылом, ногочками, патронами, опухшими.

В Берлин он вошел начальником боепитания батальона.

В июне этого года Мушнин приехал в составе делегации Первого Белорусского фронта на парад Победы в Москву. Он шел по Красной площади ассистентом у боевых знамен. Увидел Сталина. Потом уверял друзей, что товарищ Сталин улыбнулся ему.

А два дня спустя, Мушнин познал бокал вина на встрече с рабочими одного московского завода за сталинский тост в честь простых людей. У кого-то чпнов мало и звание незваное». Мушнин сказал москвичам:

— Мы — простые люди, шля и идем за товарищем Сталиным. Он нас привел к победе. Теперь мы закрепим под его руководством нашу победу, и жизнь в нашей стране будет еще слаще и привлекательнее, чем была до войны...

Подполковник П. ТРОЯНОВСКИЙ.

Мушнин сяд брьюки, сержант перевязал ему рану.

...Мушнин поплыл обратно... На обратном пути его ранило в ногу. Она болела сильнее ноги, но Мушнин крепился и не хотел идти в тыл.

После третьего рейса Мушнин сильно полегчало, встретивший его лейтенант увидел, что у него дрожат руки.

— Силы-то есть еще, Мушнин? — спросил лейтенант.

Мушнин понимал, что лейтенанту нечем его заменить, и крепился.

— Вроде, как есть... Хватит еще...

Плот был нагружен в четвертый раз. Мушнин вдруг вспомнил о своих лошадах и спросил:

— Лошадей-то молк не забыли, товарищ лейтенант... Они небось пить хотят.

Лейтенант сказал, что лошади напоены, и от этого у Мушнина стало на душе легче и спокойнее.

За десять рейсов до третьего ранения в голову Мушнин перевез на тот берег 32 ящика с гранатами, 16 ящиков с пулеметными и автоматными патронами, два ящика с противотанковыми ружьями и много другого груза.

В 2 часа ночи он потерял сознание и был отравлен в госпиталь.

В госпитале Мушнин долго бредил. В бреду он говорил о Сибирь, разговаривал с дочерью Ниной, кого-то ругал за своих лошадей, что-то говорил о немцах.

В ноябре он узнал, что ему присвоено звание Героя Советского Союза. Командир полка прислал ему в госпиталь письмо, в котором называл его сержантом и просил, чтобы по выздоровлении он обязательно приезжал в свою часть.

В мае 1944 года Николай Мушнин вернулся в полк и был назначен старшиной второй роты. Ему вручили золотую звезду Героя и орден Ленина. Немного позднее он получил медаль «За отвагу», которой был награжден еще в июле 1943 года.

Новая должность прибавила Мушнину много хлопот и дел. Шли дни, недели, месяцы. Мушнин кормил, поил, обувал и одевал свою роту, снабжал ее боеприпасами, заботился об устройстве окопов и блиндажей, налаживал регулярную раздачу газет и писем и был занят еще доброй сотней других дел и забот.

По своему характеру и складу ума Мушнин совершенно чуждо слышал слово «поступками руководило выработанные советские строем желание делать все добротнее, быть честным перед товарищами, до конца выполнять свой воинский долг».

Тогда, в октябре 1943 года, Мушнин несколько часов лежал около своих лошадей, наблюдая переправу войск через Днепр. Он видел гибель многих бойцов, следил за воздушными боями, видел немцев, разгневанного Днепра. Сердце его сжималось тревогой при мысли о том, что будет, если его поймают через реку. Он не хотел умирать, он любил жизнь, Иртыш, семью. Он вспоминал молодость, колхозную свою работу... Но когда его позвал к себе лейтенант и сказал, что надо переправить ящики с гранатами, он внутренне согласился, что настал его черед, хотя он был до этого простым ездогом. «Многие уже переплыли; не я один», — подумал тогда Мушнин.

А потом ему было страшно, он устал, обеспечил от ран, но русский характер не позволил ему пожаловаться на усталость

и боль. «Вот

Назначение начальников советской военной администрации в советской зоне оккупации Германии

БЕРЛИН, 10 июля. (ТАСС). Главной задачей советской военной администрации в Германии, главнокомандующий советскими оккупационными войсками в Германии Маршал Советского Союза Г. К. Жуков издал 9 июля приказ, в котором говорится, что для управления провинциями и обеспечения контроля за работой местных органов самоуправления вводится должность начальников советской военной администрации провинций и федеральных земель и их заместителей по гражданским делам.

Генерал-полковник Чуиков назначен начальником советской военной администрации федеральной земли Тюрингия. Его заместителем по гражданским делам — генерал-майор Колесниченко. Генерал-полковник Катуюков назначен начальником советской военной администрации федеральной земли Саксония, в границах которой включена западная часть округа Липпиг провинции Силезия, его заместителем по гражданским делам — генерал-майор Дубровский.

СОВЕЩАНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОЮЗНОГО КОМАНДОВАНИЯ

БЕРЛИН, 10 июля. (ТАСС). Сегодня состоялось совещание представителей союзного командования для того, чтобы рассмотреть текущие вопросы, связанные с управлением районом «Большого Берлина». Совещание состоялось под председательством маршала Жукова. Генерал-лейтенант Клей и генерал-лейтенант Уикс представляли соответственно командование американских и британских вооруженных сил. 3 представителя согласились о создании межсоюзной военной комендатуры — межсоюзной административной власти, предназначенной для совместного управления районом «Большого Берлина», в соответствии с межсоюзным соглашением о контрольном механизме в Германии.

Командатура будет функционировать под общим руководством Союзного Контрольного Совета для Германии и будет состоять из 4 военных командантов, каждый из которых будет поочередно Главным военным командантом. Они будут сменяться через каждые 15 дней. Генерал-полковник Горбатов будет первым Главным командантом. Командантам будет помогать технический персонал, который будет руководить и контролировать деятельность берлинских местных органов. Приказы и инструкции будут выпускаться на русском, английском, французском и немецком языках. Удовлетворительное решение будет найдено для того, чтобы разрешить срочные проблемы снабжения продовольствием гражданского населения Берлина на базе доставки продовольствия из всех зон оккупации.

АРЕСТЫ ГЕРМАНСКИХ ПРОМЫШЛЕННИКОВ В АМЕРИКАНСКОЙ ЗОНЕ ОККУПАЦИИ

ЛОНДОН, 10 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает из Мюнхена, что во всей Баварии (американская зона оккупации) на протяжении последних нескольких дней проводились массовые аресты германских промышленников и финансистов. Уже арестовано около 100 человек из списка в 124 человека. Многие из арестованных связаны с такими предприятиями, как концерн Геринга, и с нацистскими промышленными картелями. Другие из арестованных занимали официальные посты, связанные с выполнением германского экономического плана, или принимали участие в управлении оккупированными территориями. В числе крупных делцов арестованы лю-

ди, связанные с заводами Сименс-Шуккерта, Мессершмитта, Юнкера, Даймлер-Бенца, Маннесса, АЕГ и т. д. Банковские вклады всех арестованных заморожены по приказу американского командования. Семья арестованных выдается 300 марок на расходы. Арестованные заключены под стражу на 30 дней, по истечении которых они будут освобождены, если против них не будет выдвинуто обвинение. Однако они не смогут вести свои дела, так как их капиталы останутся замороженными вплоть до решения, которое должно быть принято союзными правительствами.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ АНГЛИЙСКИХ УЧЕНЫХ

ЛОНДОН, 9 июля. (ТАСС). 9 июля 200 представителей английской печати, включая представителей научных издательств, присутствовали на пресс-конференции, на которой недавно вернувшиеся из Советского Союза члены делегации английских ученых, участвовавших в юбилейных празднествах Академии наук СССР, поделились своими впечатлениями. Роберт Робинзон заявил, что английские ученые приняли в Советском Союзе по всем правилам подлинного русского гостеприимства. «Из моего пребывания в Советском Союзе», — сказал Робинзон, — я вынес общее впечатление, что советские ученые искренне стремятся к международному сотрудничеству с учеными других стран. Мы чувствуем, что это не только возможно, но и что для прогресса науки совершенно необходимо сотрудничество с советскими учеными. Как заявил Робинзон, Академия наук СССР сочетает в своей деятельности работу, проводимую английскими Королевским обществом и индустриальными научно-исследовательскими институтами. Гарольд Спенсер Джонс заявил, что юбилей Академии наук СССР был первым международным научным конгрессом последнего периода. Советские ученые и научные организации стремятся к международному сотрудничеству. Со времени Октябрьской революции русский народ прошел колоссальный путь развития, в котором наука сыграла ведущую роль. Прогресс советской науки наблюдался не только в сфере практических задач, но и в таких областях науки, как математика и астрономия; достижения в области этих наук также очень велики. Отметим, что многие астрономические обсерватории в СССР сильно пострадали от немецких бомбардировок. Джонс сказал: замечательно то, что уже в дни войны Советское правительство начало работу по восстановлению разрушенной обсерватории в Харьков и знаменитой обсерватории в Симеизе в Крыму. Д-р Отг рассказал о достижениях советской сельскохозяйственной науки. Он высоко оценил работу известного докладающего почвенного института и работу Тимирязевской академии в Москве, а также деятельность старшего Лесного инсти-

ВОЗВРАЩЕНИЕ К. Е. ВОРОШИЛОВА В БУДАПЕШТ

БУДАПЕШТ, 10 июля. (ТАСС). Сегодня утром в Будапешт возвратился председатель Союза Контрольной Комиссии в Венгрии Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов.

БЕЛГИЯ ПРИЗНАЛА ПОЛЬСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА

БРЮССЕЛЬ, 10 июля. (ТАСС). Как передает брюссельское радио, бельгийское правительство решило признать польское правительство национального единства и установить с ним дипломатические отношения.

Мексиканская газета о признании США и Англией польского правительства национального единства

МЭКСИКО, 10 июля. (ТАСС). Орган Конфедерации Трудящихся Мексики «Эль популар», комментируя признание польского правительства национальным единством США и Англией, пишет, что это признание является «поражением польских заговорщиков в Лондоне, которые предельно усилили давление на эти страны и немедленно приступили к организации нормальной жизни в провинциях, согласно данным в указании. Президенты и вице-президенты провинции Саксония и федеральной земли Тюрингия будут утверждены дополнительно».

АМЕРИКАНСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ О ТЕРРОРЕ В СЕВЕРНОЙ ГРЕЦИИ

НЬЮ-Йорк, 10 июля. (ТАСС). Корреспондент газет «Нью-Йорк таймс» в Битоль (Югославия) Брюер сообщает, что греческие солдаты и чиновники принимают участие в террористических мероприятиях, направленных против македонцев, проживающих в Греции, стремясь, повидимому, выселить всех македонцев и заменить их греками. Корреспондент заявляет, что он интервировал македонских беженцев из Греции и все они подтвердили сообщения о терроре. Корреспондент заявил далее, что греческое правительство делает не пытаясь сдержать террор, который проводится греческими солдатами и местными чиновниками. НЬЮ-Йорк, 10 июля. (ТАСС). Корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс сообщает из Битолы (Югославия), что «10.000 славян бежали из Северной Греции, опасаясь от нашествия там террора. Как сообщают, греческая милиция и вооруженные банды разрушают целые деревни. Только в Битоль прибыло около 2.000 беженцев из греческой Македонии. Беженцы рассказали корреспонденту о многочисленных случаях убийств и насилий во многих деревнях».

ВОЗВРАЩЕНИЕ К. Е. ВОРОШИЛОВА В БУДАПЕШТ

БУДАПЕШТ, 10 июля. (ТАСС). Сегодня утром в Будапешт возвратился председатель Союза Контрольной Комиссии в Венгрии Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов.

БЕЛГИЯ ПРИЗНАЛА ПОЛЬСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА

БРЮССЕЛЬ, 10 июля. (ТАСС). Как передает брюссельское радио, бельгийское правительство решило признать польское правительство национального единства и установить с ним дипломатические отношения.

Мексиканская газета о признании США и Англией польского правительства национального единства

МЭКСИКО, 10 июля. (ТАСС). Орган Конфедерации Трудящихся Мексики «Эль популар», комментируя признание польского правительства национальным единством США и Англией, пишет, что это признание является «поражением польских заговорщиков в Лондоне, которые предельно усилили давление на эти страны и немедленно приступили к организации нормальной жизни в провинциях, согласно данным в указании. Президенты и вице-президенты провинции Саксония и федеральной земли Тюрингия будут утверждены дополнительно».

АМЕРИКАНСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ О ТЕРРОРЕ В СЕВЕРНОЙ ГРЕЦИИ

НЬЮ-Йорк, 10 июля. (ТАСС). Корреспондент газет «Нью-Йорк таймс» в Битоль (Югославия) Брюер сообщает, что греческие солдаты и чиновники принимают участие в террористических мероприятиях, направленных против македонцев, проживающих в Греции, стремясь, повидимому, выселить всех македонцев и заменить их греками. Корреспондент заявляет, что он интервировал македонских беженцев из Греции и все они подтвердили сообщения о терроре. Корреспондент заявил далее, что греческое правительство делает не пытаясь сдержать террор, который проводится греческими солдатами и местными чиновниками.

ПРИТЯЖАНИЯ НЫНЕШНЕГО ГРЕЧЕСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА АЛБАНСКИЕ И БОЛГАРСКИЕ ЗЕМЛИ

КАИР, 10 июля. (ТАСС). Газета «Ле прогрэ Эжипсиен» помещает интервью, данное поверенным в делах Греции в Египте Паппасом. Излагая претензии Греции, Паппас утверждал, что Греция имеет права на территории Северного Эпира (Южная Албания). Затем Паппас заявил, что Греция настаивает на «направлении границы Болгарии, так как Восточная Румелия в основном населена греками».

АНГЛИЙСКАЯ ГАЗЕТА О РЕЖИМЕ ФРАНКО

ЛОНДОН, 10 июля. (ТАСС). В редакционной статье, озаглавленной «Кто является друзьями Франко?», «Ньюс кроникл», упоминает о статье «Правда» по поводу деятельности Франко, пишет: «Нет нужды помещать резкую редакционную статью в «Правде» для того, чтобы убедить мир в том, что Россия вряд ли может испытывать нежные чувства по отношению к Франко и фаланге. Демократическое движение, борющееся за господство во всей Европе, разве что породилось по случаю вашего падения». Эти люди не поверят в безопасность Европы по тем пор, пока интриги Франко против нее будут продолжаться.

В КАИРЕ ПРОДАЮТСЯ ВЕЩИ, НАГРABЛЕННЫЕ НЕМЦАМИ В СССР

ЛОНДОН, 10 июля. (ТАСС). Лондонское радио передает заявление египетского министерства торговли о том, что в Каире продаются вещи, награбленные немцами в России. Это преимущественно произведения искусства, золота, драгоценности и т. д. Министерство указывает, что такая торговля запрещена, и всякий, имеющий сведения о продаже награбленного, должен немедленно об этом сообщить властям.

Пресс-конференция у премьер-министра Польской республики в Варшаве

ВАРШАВА, 10 июля. (ТАСС). 8 июля премьер-министр Осубка-Моравский устроил пресс-конференцию для иностранных корреспондентов, в течение десяти последних дней посетивших крупнейшие промышленные и культурные центры Польской республики — Краков, Катовицы, Гданьск и др. На пресс-конференции присутствовали министр юстиции Свентковский и вице-министр Берман. Среди корреспондентов — представители ряда английских газет, американской и канадской прессы, а также французские, советские и польские журналисты. Осубка-Моравский в своем выступлении отметил крупнейшие достижения, которых добилась польская демократия в деле создания и упрочения польского суверенитета, подлинно демократического государства.

«Мы достигли триумфа победы нашей политической линии и признания ее не только нашим народом, но и союзными державами», — сказал Осубка-Моравский. Отметив объединение польской демократии вокруг правительства национального единства и полнейший провал враждебных польскому народу интриг господ развечен и аршиешеских, стремившихся в бесчинной злобе потопить польский флот, лишь бы он не попал в руки польского народа, Осубка-Моравский на ряде конкретных фактов продемонстрировал неизменный подъем экономической жизни страны.

Корреспонденты, — сказал премьер-министр, — могли сами убедиться, что Польша преодолела свои трудности более успешно, чем другие страны. Важно отметить, что все наши достижения в области земельной, денежной и других реформ, в деле выпуска промышленных товаров и снижения цен достигнуты в условиях ужасных дефицита, при отсутствии помощи от западно-европейских стран. Нет сомнения, что теперь, после признания Польши не только великими демократиями, но и другими странами, трудности будут преодолены значительно легче, и экономическое развитие страны пойдет быстрыми темпами вперед. «Пленарное заседание Крайовой Рады Народовой, продолжал Осубка-Моравский, состоится в конце июля. Оно подытожит работу того периода, когда польская демократия прокладывала пути в международной политике и приступала к возрождению страны».

Отвечая на заданный ему вопрос об основной линии политики в отношении немцев, Осубка-Моравский заявил, что польское правительство стремится выселить немцев с польской территории. Однако, проводя эту политику, правительство стремится устранить ненависть, которая чужда польскому народу и которая, разумеется, не может содействовать последнему устройству мира. Что касается предателей, сказал Осубка-Моравский, то мы стремимся примерно наказать их.

На вопрос французского корреспондента, будет ли возобновлен польско-французский союзный договор, премьер-министр ответил: необходимость такого союза диктуется не только нашей традиционной дружбой, но и интересами безопасности границ наших государств. В свете этого нами будут предприняты необходимые шаги.

АРЕСТ В АНГЛИИ СТОРОННИКА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА ВЛАСТЯМИ ПОЛЬСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

ЛОНДОН, 10 июля. (ТАСС). Лондонское радио передает сообщение агентства Польпресс о том, что военные «власти» польского эмигрантского «правительства» арестовали капитана польской армии Вяцлава Костецкого, работающего преподавателем в центре по обучению полков в Северной Англии. Костецкий арестован на пути в Лондон, куда он выехал для переговоров с представителем польского правительства национального единства о репатриации на родину своей воинской части.

Наблюдаящий за охраной офицер польских эмигрантских «властей» заявил арестованному Костецкому, что он «должен быть повешен». Имеются серьезные опасения, добавляет агентство Польпресс, что Костецкий будет предан военному суду. ЛОНДОН, 10 июля. (ТАСС). Литлаур, комментируя в газете «Ньюс кроникл» факт ареста капитана Костецкого, находит, что английское правительство «более не признает бывшего польского эмигрантского правительства. Однако, пишет автор, польские армейские штабы в Англии продолжают пользоваться своей властью в соответствии с принятым в 1940 г. законом о союзных вооруженных силах на территории Англии. Этот акт дает возможность любому иностранному государству, являющемуся союзником Англии, применять свои собственные законы о дисциплине к своей армии, находящейся в Англии. «В настоящее время», — продолжает Литлаур, — с юридической точки зрения, ни один полк, находящийся в польской армии в Англии, не может быть арестован, и всякий приговор, вынесенный польским военным судом, является незаконным. Польские военные власти видимо злоупотребили своей властью, арестовав капитана Костецкого за его желание вернуться в Польшу. Положение является серьезным, так как многие польские офицеры и солдаты хотели бы вернуться, но им мешают не только осуществить это желание, но даже высказывать его. Это поощряется законом, который должен быть отменен».

ИДИЛЛИЯ В ВАТИКАНЕ

«Посол» польского эмигрантского «правительства» при Ватикане Казимир Пале продолжает там рассматривать, как «представитель епископальной власти, которую признает церковь».

Папа, слишком нежный к Папе.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

Массированный налет американской авиации на Токио и другие города Японии

ЛОНДОН, 10 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, штаб объединенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает о двух новых десантных операциях, осуществленных на северном побережье залива Балдикпан (юго-восточное побережье острова Борнео). Высадка осуществлена голландскими войсками. Американские тяжелые и средние бомбардировщики атаковали японские аэродромы, промышленные объекты и артиллерийские позиции на острове Формоза и военные объекты в районе Кантона. Американские и австралийские самолеты подвергли бомбардировке японские объекты на островах Борнео, Целебес и Ява.

ВАШИНГТОН, 10 июля. (ТАСС). Штаб тихоокеанского флота США сообщает, что на рассвете 10 июля свыше 1.000 самолетов, базировавшихся на авианосцах 3-го американского флота под командованием адмирала Хэлси, произвели налет на Токио. В сообщении указывается, что в момент опубликования коммюнике налет еще продолжался. В состав оперативной эскадры, участвующей в этой операции, входят: четыре авианосца — «Лексингтон», «Эссекс», «Индипенденс» и «Сан-Джасинто»; четыре линкора — «Индипенс», «Массачусеттс», «Южная Дакота» и «Айова»; четыре крейсера — «Чикаго», «Сан Хуан», «Спрингфилд» и «Атланта», а также по меньшей мере 14 эсминцев.

ЛОНДОН, 10 июля. (ТАСС). Нью-Йоркский корреспондент агентства Рейтер передал сообщение американского корреспондента, находящегося при штабе адмирала Хэлси, о том, что спустя шесть часов после начала крупного налета на Токио налет все еще продолжается с полной силой. Японская авиация не оказывает никакого сопротивления ни в районе Токио, ни в районе расположения американского флота. В числе объектов бомбардировки — 80 аэродромов в районе Токио.

Агентство Рейтер передало сообщение Нью-Йоркского радио, полученное непосредственно с американского лайнера, находящегося в зоне операций, направленных против Токио, о том, что спустя 8 часов налет на Японию все еще продолжается. За это время не появилось ни одного японского самолета.

ВАШИНГТОН, 10 июля. (ТАСС). Военное министерство США сообщает, что весьма крупные соединения американских сверхзвуковых бомбардировщиков «Летающая крепость», базировавшихся на Марианских островах, в ночь на 10 июля произвели налет и сбросили зажигательные бомбы на города Гифу, Сакаи, Вакаяма, Сендай и Иокосаки (остров Хоккайдо, Япония).

НЬЮ-Йорк, 10 июля. (ТАСС). Как передает находящийся на острове Гуам корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, около 500-550 американских сверхзвуковых бомбардировщиков «Летающая крепость», базировавшихся на Марианских островах, сбросили 3.500 тонн зажигательных бомб на нефтехимические заводы Иокосаки и на города Гифу, Вакаяма, Сакаи и Сендай.

ОФИЦИАЛЬНОЕ КОММУНИКЕ О ПРЕДЛОЖЕНИИ ВЫБОРА ВО ФРАНЦУЗСКОМ УЧРЕДИТЕЛЬНОМ СОБРАНИИ

ПАРИЖ, 10 июля. (ТАСС). После состоявшегося вчера заседания совета министров журналисты получили в министерстве информации официальное коммюнике о решении совета министров, которое гласит: «После обстоятельного обсуждения совет министров единогласно принял проект закона относительно выборов Учредительного собрания и временной организации государственной власти. Этот текст, который будет незамедлительно представлен на рассмотрение Консультативной Ассамблеи, предусматривает, что Национальное Учредительное собрание будет избрано путем всеобщего голосования. Собрание изберет в свое очередь председателя временного правительства».

ОТКРЫТИЕ «ГЕНЕРАЛЬНЫХ ШТАТОВ ФРАНЦУЗСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ»

ПАРИЖ, 10 июля. (ТАСС). Как сообщает агентство Франс-Пресс, сегодня в Париже во дворце Шайо открылись «Генеральные штаты французского возрождения», работа которых будет продолжаться до 14 июля. Они обсудят вопросы защиты демократической республики, экономического, социального и культурного возрождения Франции и на заключительном заседании примут декларацию экономических, политических и социальных прав и обязанностей человека и гражданина. По окончании работ Генеральных штатов, указы, принятые всеми делегатами, будут переданы главе временного правительства.

ОТСТАВКА ВЕНГЕРСКОГО МИНИСТРА ЮСТИЦИИ

БУДАПЕШТ, 10 июля. (ТАСС). Министр юстиции социал-демократ Валентин Агостон вчера подал в отставку.

Ответственный редактор И. Я. ФОМИЧЕНКО.